

ДМИТРИЙ НЕЛИН

СНОВИДЕЦ ИМПЕРИИ

D.R.E.A.M.E.R.

Дмитрий Нелин

Сновидец Империи

«Автор»

2023

Нелин Д.

Сновидец Империи / Д. Нелин — «Автор», 2023

Нет, я не попал под поезд и меня не сбил грузовик. Меня затащили против моей воли в другой мир через магический портал. Но лучше бы я помер, чем оказался в новом прекрасном мире. Здесь все не так. Российская империя начинается от Португалии и простирается вплоть до Японии. Это самая развитая страна в мире, страна, в которой на первом месте стоят технологии Николы Теслы. Пережившая несколько войн, империя захватила всю Европу, отбросила Америку и прочие недостраны на уровень средневековья. Единственная магия доступная местным жителям - это магия снов. Как хорошо, что я в ней настоящий гуру и ведьмак. Так что проблем возникнуть не должно. Но чего же я хочу? Стать графом и служить в тайной канцелярии до конца дней своих? Или захватить этот мир и найти дорогу домой? И все бы ничего, но кроме новых друзей появились и новые враги, да не мало. Но смущает не это, а то, что мне внезапно прислал свои трусы сам Император!

© Нелин Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. На щелчках пальцев	5
Глава 2. Сильные мира сего	12
Глава 3. Набор очков	23
Глава 4. Преображение	29
Глава 5. Граф Черкасов	34
Глава 6. Графские развалины	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дмитрий Нелин

Сновидец Империи

Глава 1. На щелчках пальцев

Я вытянул руки и посмотрел на них. На правой ладони мизинец прилип к безымянному, а на левой у меня вообще было шесть пальцев. Целых два мизинца появилось. Я сунул в рот лишний палец и откусил его. Теплая кровь попала мне на язык, и мир вокруг преобразился. Он стал ярким и четким, будто я только что повысил разрешение всего изображения одним нажатием на невидимую кнопку.

Я посмотрел на голубоватый песок арены. Странное место. Интересно, кто его создал? В чем сне я сейчас нахожусь? Меня сюда привел доктор Олаф. Вот он стоит. В строгом белом костюме и с тростью в руках. Трость хорошая, видная. Из черного дерева с золотой ручкой в виде головы дракона. Да и сам Олаф во сне выглядит немного иначе. У него нет лысины и седины. Волосы длинные, черные, кудрявые, аккуратно собраны в пучок и набриолены. На переносице маленькие квадратные очки. Да и вообще доктору здесь, в этой сновиденном мире, лет тридцать, не больше, тогда как в реальности уже слегка за пятьдесят. Вот, значит, каким он хочет казаться и быть.

– Вы готовы, Сергей Викторович? – спросил он, слегка улыбаясь и поправляя очки.

– Кто хозяин этого сна? – поинтересовался я.

– Некто Густав Ехансон. Он из специального отдела. Один из наших лучших спящих.

– Мне предстоит сразиться с ним?

– Нет, что вы. Густав – плохой боец, зато замечательный архитектор снов. Ему невероятно просто удается создавать устойчивые локации и долго поддерживать их.

Ясно. Это здесь за дар считается. В моем же мире так умеет почти любой сновидец. У меня вообще вон целый замок с ловушками есть в личном сновиденном пространстве.

– А кто это? – раздался голос позади меня. Я повернул голову в пол-оборота и увидел троих персон. Наверное, это и есть мои противники. Я не знал их имен, да мне это было и не нужно. Их пригнали сюда, чтобы испытать меня. Тайный совет сильных мира сего желает узнать на что способен сновидец из другого мира. Им мало моих скупых слов. Они жаждут проверки боем. Конечно, я не хотел в это ввязываться, но выбора у меня не было. Отказывать сильным мира сего – не выгодно. Как бы это ужасно не звучало, но сейчас в их руках моя судьба и даже жизнь.

– Это Сергей, – представил меня Олаф, – ваш противник на эту ночь. Ваша задача – победить его. Истязать до тех пор, пока он не признает свое поражение.

Я криво улыбнулся. Кто еще кого истязать будет, но Олафа можно понять. Он не верит в меня. Несмотря на то, что он является правой рукой человека, который очень пытается стать моим новым другом в этом мире.

– Меня зовут... – невысокая девушка в желтом обтягивающем комбезе сделала шаг мне навстречу.

– Мне неважно как вас всех зовут, – хмыкнул я и развернулся полностью, – это не имеет никакого значения. Вы здесь только потому, что кое-кому хочется увидеть, как вам всем надедут задницу. Предупреждаю сразу, меня попросили быть безжалостным. Так что те из вас, кто проснутся завтра, будут завидовать мертвым.

– Охренеть, какая птица! – удивленно воскликнул могучий блондин с кулаками, каждый размером с мою голову, – ты угрожаешь трем лучшим выпускникам ИСИТ?

– Это еще что за херня? – я повернулся к Олафу.

– Институт Сновидений И Тайн, – деловито ответил тот.

– Вот как, – понимающие протянул я, – так почему вы не сказали сразу, что мне предстоит бить детей? Я думал, здесь будут настоящие воины сновидений. Самые лучшие и сильные представители вашего мира. Зачем мне тратить свои время и силу на это идиотское представление?

– Это пожелание Тайного Совета, Сергей Викторович, – холодно ответил доктор и указал на маленькую трибуну, висящую прямо в воздухе над ареной. Я бросил на нее быстрый взгляд. Она была далеко, но я насчитал пять темных фигур. Времени на сканирование их светимости у меня не было.

– Ладно, похер, пляшем, – равнодушно сказал я и посмотрел на своих противников.

– Если мы дети, то ты явно старик. Вон какой седой! – попытался подколоть меня прежде молчавший паренек с дурацкой стрижкой под горшок.

– С кем вы хотите сразиться первым? – спросил Олаф, – выбирайте.

– Да со всеми сразу, – я зевнул и сделал глубокий вдох.

– Это не по правилам. Бой идет только по очереди.

– Тогда вот с этим болваном, которому в парикмахерской на башку горшок надели, – кивнул я.

– Да будет так! – обрадовался парнишка, и в его руках тут же появилось светящееся копьё.

Было бы чему радоваться. Я слегка прищурился, и мое зрение тут же изменилось. Теперь я отчетливо видел светящееся тело своего противника. Блестящий, но тускловатый кокон с несколькими отверстиями. Вот и слабые места. Плевое дело. Этот паренек мне на один укус, что называется. Я быстро посмотрел и на других. Слабаки. Они были чуть ярче обычных людей – жителей этого мира. Громила вообще вон почти как медсестра Грета, что приносит мне завтраки в постель. Они все слишком слабые, чтобы бороться со мной. Я даже силу симбионта использовать не буду. Раскидаю как котят. Только вот артефактов у меня с собой никаких нет. Все отобрали во время перехода, ироды. Небось, сидят там, в своих лабораториях, и изучают мои прекрасные игрушки. С артефактами бой закончился бы за секунды. А теперь придется немножко потанцевать.

– Великое копьё света! – заорал “монашек” и кинулся в атаку. Его оружие удлинилось и чуть не вонзилось мне в лицо, но я сделал шаг в сторону и щелкнул пальцами. Щелк! Сильная волна ветра сорвалась с их кончиков и ударила во всех троих противников. Они не ожидали такой подлости и отлетели назад. А что отличная идея. Я просто перещелкаю всех этих недоумков.

– Стоять! – властно рявкнул Олаф, и рванувшие было в мою сторону громила и девушка, покорно остановились. Монашек же бросил копьё в воздух, и оно разделилось, превратившись в пару десятков сверкающих линий. Все они тут же устремились в мою сторону. Щелк! Вокруг меня появилось радужное защитное поле. Копья врезались в его поверхность и превратились в густой дым. А вот это хитрый ход. Монашек явно предпочитает ближний бой. Он знал, что я без проблем отражу его атаку. Единственное его оружие, да как и любого сновидца – это внезапность. Умение подловить оппонента и удивить его таким ударом, чтобы тот надолго его запомнил. Только вот мой враг не знал, что я умею видеть сквозь густой туман, благодаря второму зрению. Щелк!

Вовремя. Противник стоял прямо в центре тумана, и его копьё совершило очередной молниеносный рывок. Длинное острие должно было поразить меня в область паха. Но... Щелк! Копьё уперлось в невидимую стену, возведенную мной, и застряло в ней. Щелк! Я мысленно приказал копьё трансформироваться. Теперь у него появилось острие и с другой стороны.

Все успели только услышать удивленный возглас паренька с дурацкой прической. Я с силой пустил копьё обратно, и оно вошло противнику в живот. Щелк, и лезвие распороло балбеса от паха до горла. Парень продолжал держаться за свое оружие. Он сильно накренился и

буквально насадился на собственное копьё, как медведь на рогатину. Туман вокруг нас развеялся, и все смогли увидеть эту неприятную картину.

Конечно, никакой крови не было. Вместо нее под парнем была светящаяся лужа, но он был еще жив. Энергия покидала его сновиденное тело, и я понял, что его надо спасать, иначе он реально утром не проснется.

– А этот ваш Густав и правда хороший архитектор, – похвалил я создателя этого сна, – плотность и реалистичность арены – прекрасные.

Я подошел к противнику и со всей силы вlepил ему ладонью прямо в лоб. Тот слетел с копья и превратился в целый сноп сверкающих искр.

– Пусть просыпается, – сказал я.

Доктор поднял руку и начал шевелить пальцами, будто набирал текст на невидимой клавиатуре. Я сразу понял, что он делает. У него есть связь с реальным миром. Он просто подает сигналы через специальное устройство прямо из сна! Это, конечно, крутой уровень. У нас таких вот не было, ну или я не знал об их существовании.

Олаф поднес палец к уху и кивнул нам.

– Освальд жив, – сухо сказал он, – продолжайте бой. Кто следующий, Сергей Викторович?

– Давайте громилу разделаем, – я зевнул и сделал глубокий вдох. Странно здесь как-то. Будто вот воздуха не хватает. В груди что-то неприятно кольнуло, и я понял, что это отзвук моего физического тела. Раньше таких ощущений не было. Неужели это там врачи химичат? Они же положили меня на удобную кушетку и обвешали датчиками. Снимают всякие показания. Тестируют мои активности.

– Я покажу тебе силу Земли! – заревел гигант и хлопнул в ладоши.

– Только давай обойдемся без огурцов, – пошутил я, прекрасно зная, что никто не оценит эту шутку. Это другой мир, здесь, наверное, и “Ютуба” то нет.

Земля под моими ногами задрожала и покрылась трещинами. Мгновение и подо мной образовалась глубокая пропасть, полная острых каменных шипов. Я же остался стоять прямо в воздухе. Показательно скрестив руки на груди, я сплюнул прямо в темноту бездны. Пора кончать этот балаган. Я спокойно пошел прямо по воздуху навстречу противнику. Тот нахмурился и ударил в ладоши еще раз. Земля отозвалась дрожью, и в меня полетели огромные валуны. Они вылезали прямо из песка. Щелк! Передо мной появилась огромная теннисная ракетка, и я отдал ей полное автоматическое управление. Данное оружие тут же принялось отражать валуны. Сначала куда попало и чуть не зацепило Олафа, а затем стала целить в Голиафа. Тот начал скакать как бешеная горилла и стучать себя в грудь. Валуны врезались в него и становились частью его брони! Уже через несколько “удачных” попаданий, передо мной стоял огромный каменный голем. Вот это сюрприз. Но меня это не сильно удивило. Чем больше противник, тем он неуклюжей. Даже во снах это правило работает. Щелк! И ракетка превратилась в огромную бейсбольную биту. Она с размаху шлепнула голема по башке и тот зашатался. Я же продолжал идти вперед. Огромный кулак пролетел перед моим лицом, но я даже глазом не моргнул. Щелк. Земля под ногами голема затряслась. Бита нанесла еще несколько ударов, и каменный голиаф провалился в яму по самую шею. Когда не знаешь, как победить врага, бей его же оружием. Это простая и мудрая истина. Щелк! Трещины сомкнулись, полностью обездвиживая противника. Щелк! Биты превратилась в длинный узкий меч.

– Стой! Стой! – быстро прокричал Голиаф, но я был неумолим. Клинок отсек его тупую голову с первого же удара. Брызнули светящиеся искры, и очередной враг исчез.

– Кто там у нас остался? Сабрина? – Олаф посмотрел на девушку, – готовьтесь!

– Я не буду, – последняя жертва резко замотала головой, – это бессмысленно! Это не человек, это чудовище! Ни один из учеников не может владеть сразу всей магией сновидений!

Я поморщился.

– Это приказ, – строго напомнил доктор, – на вас смотрит тайное правительство. Если вы откажетесь от боя, вас с позором выгонят из Спящей стражи! Ваш ранг упадет до уровня “В”!

Девушка побледнела и сжала кулаки. Доктор очень хорошо знал ее уязвимые точки.

– Это бессмысленно. Даже мастер Тинджол вряд ли бы справился с ним! – выпалила она и вытянула руки перед собой. Ее тело тут же заискрилось, и Сабрина превратилась в длинную серебряную змею с большими пернатыми крыльями.

У меня опять кольнуло в груди. Что за ерунда? Но пока это никак не мешало мне сражаться.

Змея раскрыла пасть, и в мою стороны полетел веер огненных шаров. Хорошее начало.

– Пусти меня! Пусти меня! – внутри бесновался Рагни – мой симбионт. Ему очень хотелось вступить в бой, но я решил разобраться сам. Фазовый волк – очень сильное существо из самых глубоких уровней сна. Он обладает разумом и обожает драки со всякими тварями. Пусть даже магами – оборотнями.

Я увернулся от первой атаки и шелкнул пальцами. В моих руках появился длинный искрящийся лук. Змея парила в воздухе, так что я принял решение для начала сбить ее. Стрелы-молнии понеслись навстречу к цели, и Сабрина стала извиваться, уворачиваясь от них. Чешуя на ее гибком теле блестела, и я почувствовал внезапную усталость. Вот почему девушка выбрала такую форму. Она умеет гипнотизировать прямо во сне! Правда, на меня эта ерунда плохо действует. Что здесь, что в реале. Все спасибо симбионту. Простого сновидца она бы обездвигила и сожрала, но со мной другой случай. Хотя, это же классный маневр.

Я выронил лук из пальцев и стал медленно покачиваться, изображая из себя сомнамбулу. Кажется, я все-таки не угадал. В меня ударил огненный шар. Он сильно опалил мои волосы, но в целом не нанес какого-либо урона. Я показательно упал и стал нарочито медленно подниматься. И вот эта наживка прекрасно сработала. Сабрина была уже рядом. Она спикировала на меня сверху. Ее пасть раскрылась до невероятных размеров. Она намеревалась проглотить меня целиком. Наверное, это должно было меня напугать и выбить из сна. Другого смысла я не вижу. Вон у нее в пасти какие зубищи, щупальца торчат и даже какие-то черви копошатся. В общем, стандартный набор девчачьих страхов. Но я в своих снах встречал и не такое дерьмо.

Щелк! Из-под моих ног выросли длинные, шипастые лианы. Они мгновенно выросли в клетку, защищающую меня. Челюсти змеи сомкнулись и застряли в гибких ветвях. Щелк! Я вывернул клетку наизнанку, и она, словно намордник, стянула морду змеи.

– Просыпайся! – приказал я, – иначе будет только хуже.

Змея кивнула головой и стала медленно таять в воздухе.

– Есть еще кто-нибудь? – громко крикнул я.

Летающая трибуна стала ближе, и я услышал, что великие мира сего спорят и чуть ли не ругаются.

– Выпустите на него Штайнера! – надрывался мужской голос, – он лучший боец!

– Никого мы выпускать больше не будем, – успокаивала его невидимая женщина, – этот сновидец не должен знать потенциал наших воинов. Пусть считает себя непобедимым.

– А что, если он окажется сильнее?

– Этот иномирец просто чудовище.

– Почему он так легко одолел воинов молнии, земли и трансформации?

Слушать эти истерики было забавно, но в моей груди снова появилась острая боль. Я поморщился и посмотрел на Олафа. Он знает! Он чувствует мою боль, но молчит и строго наблюдает.

– Что со мной? – спросил я у него, отвлекшись от подслушивания разговоров.

– Мы выясняем, Сергей Викторович, – ответил он, – все не так просто. Мы скажем вам чуть позже, когда соберем больше статистики. Доктор Гесс лично...

Олаф хотел сказать что-то еще, но его прервал шум садящейся платформы. Ширма была сброшена, и я удостоился чести лицезреть тайных правителей этого мира. Среди них был и доктор Мартин Гесс. Он улыбался, и я понял, что именно он будет представлять всех наблюдателей.

Всего владык было пятеро. Они стояли на расстоянии от меня, и правильно делали. Я чувствовал их страх и настороженность.

– Перед вами его светлость, герцог, генерал-аншеф Альберт Линдеман, – громко сказал Мартин, и я посмотрел на настоящего вояку, увешанного орденами, как новогодняя елка, – герой Американской войны, истребитель Канады и Мексики. Он же действительный руководитель имперской военной разведки.

Альберт был немолод. Лет ему так под шестьдесят. Седой уже, весь угловатый и квадратный. Странно, что без боевых шрамов. Забавно, что все крутые вояки, которых я встречал, были чем-то похожи друг на друга. Волевые, строгие лица, холодный острый взгляд, цепкий как лиана. Подозрительные и совершенно не обладающие чувством юмора персонажи. И этот такой же. Вон сколько звезд на погоны нацепил. Хватит на целую галактику.

С ним надо быть настороже. Я для него не просто иномирлец. Я шпион и враг номер один. У военных все просто же. Все, что им неизвестно, сразу заносится в ряд угроз, пока не будет досконально изучено и не помещено в резервацию. Вот и этот буквально буравит меня своими свинцовыми глазами, щурится, будто второе зрение включает, но он не обладает таким навыком. Никто из них. Я просто знал это.

Я учтиво кивнул головой. Руку тянуть смысла нет. Во-первых, он ее не пожмет, ибо не доверяет мне. Во-вторых, кто я, а кто он. В-третьих, между нами несколько метров, и попытка сократить это расстояние может быть расценена как агрессия. Генерал кивнул в ответ. Очень приятно. Сергей.

– Перед вами ее сиятельство княгиня Ксения Воронцова, – продолжил Мартин, – действительный верховный советник тайной канцелярии.

Хрена себе, целая княгиня. А эта дама неплоха. Стройная, фигуристая брюнетка, явно знающая себе цену. Короткая прическа каре и строгий черный костюм. Яркие голубые глаза. Значит, она все-таки красит волосы? На вид Ксении лет тридцать пять, не больше. Я широко улыбнулся и был одарен кроткой улыбкой в ответ. Это хороший знак. Однако, не стоит забывать, что княгиня является верховным советником. Тайная канцелярия, как я понял со слов Мартина отвечает за внешние угрозы империи и занимается контролем других государств, причем не только на уровне реала, но и снов. В общем, эти ребята явно покруче чем наше ФСБ. А внешность часто бывает обманчива. Вполне вероятно, что милая брюнетка с голубыми глазами и крутым титулом может оказаться той еще змеей подколодной.

– Перед вами великий инквизитор Святой Бенедикт Второй, – представил Мартин следующего владыку. Вот и святоши подкатили. Империя держится на религии. Несмотря на то, что в этом мире всепобедившей России правят крутые технологии, вопросы веры никуда не делись. Скрепки должны быть всегда, иначе общество развалится. В Европе правит католичество, на территории России православие. Тесный союз орала и орала. Бенедикт был первым, кто выглядел не так как я мог бы его представить. В моем воображении великий инквизитор – это эдакий Мэтью Хопкинс. В дурацкой шляпе, с факелом и обязательно тонкими усиками. Святой Бенедикт, напротив, был полноват, улыбчив и носил маленькую красную шапочку. Не помню, как она у них там называется. То, что он инквизитор, выдавала алая мантия и странное распятие на груди. На фоне страдающего на кресте Иисуса стоял ангел держащий опущенный вниз меч. Символизм понятен. Инквизиция защищает веру и Бога от еретиков. А еще они борются с учеными и сознательно тормозят технологический прогресс в тех отраслях, которые кажутся опасными мировому правительству. Например, ракетостроение и изучение космоса. Бенедикт из Ватикана. Мартин говорил, что их тайная служба одна из самых могущественных

в мире и имеет доступ к древним артефактам и манускриптам. Так что если я хочу выбраться из этого мира, то мне лучше заручиться поддержкой этого толстяка.

– Перед вами ее светлость, герцогиня Ева Феншильд из рода Феншильдов, истинных владетелей Франции и Португалии, вице-канцлер имперской службы слежения и безопасности, – Мартин все не унимался. Вот и местные ФСБшники подъехали. Я перевел взгляд и на эту даму. От Ксении она отличалась разительно. Ева была крупной женщиной около сорока лет, немного мужиковатой со стрижкой под ежика. Страшная баба. Такую во сне встретишь, не отмашешься. Стоп. Мы же сейчас все во сне. Да, но мне поздно дергаться. Мартин успел рассказать мне в двух словах, что ИССИБ постоянно конкурирует с тайной канцелярией. Они вообще были созданы, чтобы перепроверять друг друга. Но княгиня все равно круче, как по мне. Даже по титулу.

– И последний наш гость – его сиятельство, маркиз Денис Дуров. Он не любит громких титулов, как и разглашения своей деятельности, и является одним из Создателей.

– Я пришел сюда, чтобы проследить за вами, доктор Гесс, – усмехнулся этот мужчина. Его шутовская прямота мне понравилось, но дальше произошло нечто вообще вон выходящее. Денис подошел ко мне и протянул руку. Я внимательно посмотрел на этого смельчака. Создатель выглядел очень молодым. Я бы дал ему лет двадцать пять. Блондин с зелеными глазами. Прическа, весьма модная даже среди молодежи моего мира – нечто торчащее во все стороны после укладки. Щегольский яркий костюм и лакированные ботинки. В ушах бриллиантовые гвоздики.

– У меня нет таких красивых титулов как у вас, – спокойно сказал я и пожал протянутую руку, – но я Сергей Черкасов. Ведьмак Московского ковена из альтернативного вашему мира.

– Я бы сказал, родительского, – подмигнул Денис, – а что касается титула, так вы не переживайте. У вас прекрасная дворянская фамилия. Черкасов. Это вам не Замниборщ какой-нибудь.

Наверное, это какая-то местная шутка. Я даже не улыбнулся.

– Мне кажется, что Черкасовы мелькали когда-то в нашем обществе, – сказала Ева.

– Мы наведем справки и сделаем Сергея графом, если это потребуется, – тут же встряла Ксения.

– Не торопитесь пока, – хмуро сказал генерал Линдеман.

Я посмотрел на Мартина. Тот внимательно слушал какую-то информацию, поступающую извне. Как и Олаф, он поднес палец к уху. Я почувствовал неладное. Происходило что-то нехорошее. Лицо Мартина изменилось. Вот он только что с улыбкой представлял мне важных шишек, а вот серьезный и изредка бросает на меня мрачные взгляды.

– Ослабьте силу поля до двух единиц, – сказал он, и я тут же почувствовал сильное жжение в груди.

– Что происходит, доктор? – спросил я, стискивая зубы. Неужели они решили меня убить таким примитивным способом?

– Всем отключиться! – приказал Олаф.

– Но мы только начали знакомство, – недовольно заметила Ксения.

– Перенесем допросы в реальность. Густав, вырубай их!

Сильные мира сего начали по очереди исчезать, превращаясь в блестящую пыль.

– Доктор Гесс, что происходит, мать вашу? – не выдержал я и направился к нему. Передо мной вырос Олаф, и рукоять трости уперлась мне в грудь.

– Не спешите с выводами, Сергей Викторович, – сказал он, – мой коллега прямо сейчас пытается выяснить, что с вами происходит.

– Это очень похоже на покушение.

– Мы понимаем это. И знаем, что вы не доверяете нам, но если вы сделаете хоть шаг к доктору Гессу, я буду вынужден сразиться с вами.

– И вы уверены в своей победе? – хмыкнул я.

– Нет. Я проиграю вам, но выиграю время для своего коллеги.

– Какая преданность.

– Олаф, отойдите, пожалуйста. Не надо нагнетать обстановку, – Мартин закончил связь с внешним миром и подошел к нам. Олаф послушно опустил трость.

– У меня для вас очень плохие новости, Сергей Викторович, – мрачным тоном сказал Мартин и посмотрел мне в глаза, – вы умираете. По нашим самым оптимистичным подсчетам вам осталось жить не больше месяца. Если быть реалистами, то три недели.

В груди продолжало гореть болезненное пламя, и я понял, что доктор не врет. Мне конец.

Глава 2. Сильные мира сего

– И что же с нами происходит, Рагни? – спросил я. Мой симбионт стоял возле кровати, и все его шесть глазниц на костяной морде светились тусклым огнем.

– Я вижу, что твое физическое тело страдает от внутренних ранений, но энергетически ты жив и здоров, – заключил волк после короткого осмотра, – но я чувствую запах смерти. У нее такой неприятный кисло-сладкий запах.

– Выходит, что доктор прав?

– Думаю, да. Ему не имеет смысла лгать тебе, – подтвердил мои мысли волк, – он не заинтересован в твоей смерти. Посуди сам. Ты привел в этот мир наследницу их великой создательницы. Этот мир тоже угасает. Здесь все блеклые. София сможет перезагрузить эту систему. Она сделает этот мир лучше. Может быть, даже откроет дорогу между мирами.

– Но мы уже не сможем по ней вернуться, – тоскливо кивнул я, – Мартин сказал...

– Я слышал, как и ты. Возможно, что тебе остается даже меньше времени. Я бы дал две недели. Выглядишь ты не очень.

– Спасибо, верный друг и товарищ! Ты всегда умеешь поддержать! – воскликнул я.

– Настоящий друг всегда говорит правду, какой бы горькой она не была, – волк замотал головой, – а плохой только лапшу на морду вешает.

– На уши. Ты вечно путаешь русские поговорки.

– А ты и моих не знаешь.

– Ну ты ими и не делился.

Скрипнула дверь, и в палату вошла Грета. Крепкая и сильная медсестра. Мне казалось, что раньше она точно входила в олимпийскую сборную по метанию ядра.

– С добрым утром, Сергей Викторович, – поприветствовала она меня и начала раскладывать кресло-коляску, – сами сядете?

– Да, попробую.

Дурацкая история. Еще пару дней назад я вроде бы начал ходить сам. Ожоги и пулевое ранение, что я получил при переходе в этот мир, болели не сильно. Я даже с Софией умудрился встретиться, но видимо, я сильно верил в себя. Когда поднимался по лестнице, то не удержался и упал. Сильно вывернул лодыжку, и меня тут же определили в коляску. Теперь меня повсюду катала здоровенная медсестра и попробуй рыпнись. Вот такое вот у меня доброе утро.

На завтрак меня ждало яйцо пашот, парочка мясных сарделек, белая булка с кусочком масла, один банан и горячий черный чай. Кофе я старался не пить из принципа. Также я был рад маленькой бутылочке пива неизвестного мне бренда. Наверное, Олаф решил меня поддержать. Я как-то брякнул ему, что лучше бы пива попил вместо их кофе, а он и запомнил.

Грета не видела Рагни. Его вообще никто не мог видеть в реальном мире, только я и те маги, что освоили магическое зрение. В этом мире, как я понял, таких не было.

За завтраком, я попросил Грету включить телевизор, но та отказалась, сказав, что мне запрещено его смотреть лично доктором Мартином. Странно, но да ладно. А затем меня отвезли и к нему самому.

Кабинет доктора Гесса находился на самом верху здания, и из его огромных панорамных окон открывался прекрасный взгляд на Осло. Да, мы продолжали торчать в Норвегии, но я так и не покинул эту больницу. Ни разу. Конечно, пока я здесь пленник, находящийся на медицинском обследовании и восстановлении. Врачи здесь замечательные, но уже понятно, что-то пошло не так. Надеюсь, что Мартин сможет объяснить мне происходящее.

В кабинете помимо него уже сидели его коллега доктор Олаф и неожиданно княгиня Ксения. Я и не думал ее увидеть, но пришла так пришла. Это ее право. Княгиня была в корот-

кой кожаной юбке и куртке с кучей кармашков. Не косуха, но где-то рядом. Также на ее шее болтался голубой прозрачный, сильно пахнувший дорогими духами, шарфик.

– А вы выглядите везде одинаково, – заметила она после приветствия, – не стараетесь быть эффектной.

– Мне это ни к чему, – ответил я, – не люблю пускать пыль в глаза. Вы, кстати, тоже очень похожи на себя во сне. В отличие от доктора Олафа.

– Ха, – ученый немного покраснел.

Ко мне подошел Мартин и пожал руку. Я чувствовал, что он немного взволнован и просто не знает с чего начать, чтобы меня “обрадовать”.

– Не томите, доктор, – попросил я, – говорите начистоту. Мне не пятнадцать лет, и я не умру от разрыва сердца.

– Что вы знаете про частицу Бога? – не выдержала Ксения. В ее глазах горел неподдельный интерес к этому объекту.

– Вы встречали ее раньше? – спросил Мартин, морщась от того, что ему не дали сказать первым.

– И не раз, – признался я, – мы называем ее частица Творца. Это ни энергия, ни даже какая-то материя. Это скорее коллективное сознание, способное создавать целые миры. Если частица не пробуждена кем-либо, то со временем она сама становится богом и создает новый мир.

– Но ее можно пробудить и стать богом самому, – продолжил Мартин, – все верно. Хорошо, что мне не надо это объяснять. Тогда вы должны прекрасно знать, что каждая частица создает собственную вибрацию. Это ее песнь, благодаря которой, она и созидает вокруг себя все, сама становясь центром, ядром.

– Вы частицу видели только во снах? Верно? – спросила Ксения.

– Да, верно.

– Когда вы попали к нам в первый раз, то пришли в виде астральной проекции, – вспомнил Мартин, – и все было хорошо, но сейчас вы явились в своей физической форме.

– Я понял, – мой тяжелый вздох пронесся по всему кабинету, – у меня другая частота вибраций. Верно? Частица издает более высокую, так ведь?

– Как вы это ощущаете? – быстро спросил Олаф.

– Я слышу писк. Тонкий такой, будто комар летает рядом. Почти постоянно. Если остановить внутренний диалог, то писк усиливается.

– Мы так и думали, – покачал головой Мартин, – вы правы. Ваше физическое тело было создано и настроено другой частицей.

– Ага, но разве у Софии такая же история? – мой вопрос заставил всех переглянуться, – мы же вместе пришли. Она, что, тоже умирает?

– В том-то и дело, что нет, Сергей Викторович, – осторожно сказала Ксения.

– Как так? – не понял я.

– У нас есть парочка теорий, – хмыкнул Олаф, – во-первых у нее немного иная ДНК. Грубо говоря в нее вшит код, который позволил перестроиться на частоту нашего мира.

– Ого, какая бабка биохакерша была, – присвистнул я, – значит, это на уровне генетики идет.

– Софии было не очень приятно первую неделю. Ее организм перестраивался, – признался Мартин и печально улыбнулся, – мы надеялись, что и у вас произойдет нечто подобное. Возможно, что мы не правы и дело вообще не в ДНК. У нас очень мало времени на исследования.

– И в чем же может быть дело? – прямо спросил я.

– Вы стары, Сергей Викторович, – ответила Ксения, – да, вам всего лишь за сорок, но это уже много по меркам организма. Половину жизни вы прожили. София молода, и возможно, что именно это помогло ей быстрее и удачнее приспособиться.

– Спасибо, – хмуро буркнул я, – быстро вы меня в старики записали. А теперь скажите, есть ли у меня шансы выжить? Хоть какие-нибудь.

– Конечно, есть, – Ксения улыбнулась, – но мы не можем вам ничего гарантировать. Сами понимаете, такие попаданцы, как вы, у нас бывают нечасто.

– Обычно приходили юные ребята, – подтвердил Мартин, – и это было давно. Почти сотню лет назад.

– Как они попадали сюда?

– Через двери. Елизавета создавала устойчивые порталы и буквально воровала из вашего мира самых перспективных и талантливых людей. Но это длилось недолго. В наш мир пытались прорваться демоны, коих полно в вашей реальности.

– А они подобны чуме, – добавила Ксения.

– Так вот почему на встрече был Великий Инквизитор? – догадался я, – вы считаете, что я демон?

– Мы не можем исключать этого. Мало того, я скажу чуть больше, чем следует, – Ксения улыбнулась, – некоторые из тех людей, что вы вчера видели во сне Густава, уверены в том, что вы пособник демонов. Они думают, что вы хотите втереться к нам в доверие, чтобы потом устроить Красную Революцию с помощью Соединенных Штатов. Такая война создаст выплеск колоссальной энергии и запечатанные врата откроются, впуская в наш мир легионы демонов!

– Чего, блядь? – я начал тереть виски, – что вы несете?

– Не материтесь при княгине, Сергей Викторович, – строго сказал Олаф, – мы все культурные люди.

– Я правда не понимаю ту дичь, что вы пытаетесь мне втереть. Какая революция? Какие штаты? Какие демоны? Ей-богу, это дурацкий сон. Я просто обязан проснуться.

– Но вы знаете, что у вас это не получится, – Ксения встала и подошла к окну за моей спиной. Я услышал, как она открывает окно и трещит зажигалкой-шокером. В кабинете сразу же возник густой ароматный запах дорогого табака. Мартин поморщился, а Олаф лишь деликатно кашлянул. Наверное, здесь нельзя было курить, но для княгини делалось исключение.

– Ладно, давайте опустим все эти ваши домыслы и пророчества, – предложил я и развалился в кресле, – как быстро я встану на ноги?

– День, два, но ходить будете какое-то время с тросточкой, прямо как я, – ответил Олаф.

– Отлично. Я должен узнать, где находится ближайшая дверь в мой мир, – сказал я, – раз в этом месте меня ждет только смерть, я обязан вернуться домой.

– Боюсь, что просто так это сделать нельзя, – Мартин сел напротив меня. На его лице отчетливо читалось сострадание.

– О дверях знает всего несколько человек, – сказала Ксения, – и они все надежно запечатаны. Елизавета завещала нам никогда не открывать их, так как повреждение даже одной печати, снимет и другие, а это приведет к Красной чуме.

– Просто отдайте мне мое оружие, отвезите к двери, – попросил я, – я постараюсь открыть ее как можно деликатнее. Вы потом сразу же ее закроете.

– У нас нет такой возможности. Закрывать двери может только человек, обладающий силой частицы.

– То есть в данный момент никто, – добавил Олаф.

– Возможно, что София станет следующей Хранительницей мира, но ей нужно основательно подготовиться, – продолжила Ксения, – она слишком юна, легкомысленна и доверчива. Это не те качества, которыми должна обладать великая богиня целого мира. На ее обучение уйдет несколько лет. Сначала одна должна закончить ИСИТ.

– Твою же мать, – я старался держать себя в руках. Как же все тут лихо закручено.

– Но ведь не бывает безвыходных положений, – сказал я после долгой паузы, – выход есть всегда. Доктор Мартин, скажите, как я умру?

– Вибрации будут повышаться. От писка вы, скорее всего, сойдете с ума, но не сразу. А вот ваши клетки будут лопаться. Ваши внутренние органы начнут отказывать. Может, постепенно, а может и все сразу.

– Это будет жуткая мучительная смерть, – зловещим голосом сказала Ксения, – представьте, что у вас рак в терминальной стадии, причем всего тела сразу. Вы просто развалитесь на части.

– От вашего тела не останется ничего, – заключил Олаф, – даже ваши мертвые останки продолжают разлагаться с невероятной скоростью. Этот процесс будет идти несколько дней, и от вас ничего не останется. Даже мокрого пятнышка.

– Вот так я попал! Новости одна охренительней другой. Может мне проще сразу пустить себе пулю в лоб?

– Да, это будет лучше, чем торчать в закрытой камере, подключенным к аппарату. Опять же наркотики на вас сэкономим, – Ксения рассмеялась, – нам они самим пригодятся.

– Княгиня изволит шутить, – пояснил Мартин, – у нее очень черное чувство юмора.

– Не удивлюсь, если вы тут все на них сидите, учитывая ваши страхи, – буркнул я, – но вы говорили, что попаданцы были и до меня. И все как один молодые?

– Нет, – почти в унисон ответили Олаф и Мартин.

– Ага. Значит, у меня все-таки есть какой-то шанс, – понял я.

– Да, и он называется Преображение, – сказала Ксения, – это очень сложный процесс, пройти который выпадает честь немногим.

– Что это?

– Преображение – это изменение генетического материала с последующим омоложением, – Олаф пристально посмотрел на меня, – эта процедура позволяет сбросить около двадцати лет. Отсрочить процесс старения.

– Обычно ее делают в возрасте около пятидесяти лет, как я, – сказала Ксения, – но вы вряд ли дотянете до такого времени.

– Вот как, – я развернул коляску, чтобы посмотреть на веселящуюся княгиню, – выходит, что вам уже скоро на пенсию?

– Не дождетесь.

– Так выходит, что у вас тут натуральное бессмертие?

– Нет. Преображение происходит только один раз. При повторной попытке все подопытные погибали в жутких муках, – сказал Мартин.

– Вы все проходили его?

– Нет. Я не хочу по собственному желанию, – признался доктор Гесс.

– А мне запрещено по причине низкого социального ранга. Преображение доступно лишь в исключительных случаях и только для дворян ранга “С”, а это представители императорской семьи и князя.

Я ничего не знал об этой системе, но догадывался, что это несправедливая херня, которой управляют богатеи и знатные бояре.

– Выходит, что мне не светит это ваше Преображение, – я улыбнулся, – я вообще вне ваших категорий.

– Вы исключительный случай, Сергей Викторович. Сигаретку? – Ксения взялась за ручки коляски и подкатила меня к окну. В ее пальцах появилась длинная зеленая сигарета с мятным запахом. Я взял ее и сунул в рот. Княгиня достала из кармана курточки зажигалку, и молнии тут же подожгли табак в моей сигарете.

– Но все-таки есть какие-то проблемы, да? – я затаился и выпустил тонкие струйки дыма через нос.

– Да, всегда есть разные препоны, но самый главный из них это мы сами, – сказала Ксения.

– Не понял.

– Наш тайный совет. Вы вчера их видели. Мы должны убедиться, что вы не опасны для нас. Что вы не демон и не американский большевик. Среди нас есть те, кто хочет немедленно вас уничтожить, просто считая, что два попаданца это уже перебор.

– Дайте угадаю – бравый вояка Линдеман? – по глазам Ксении и ее улыбке, я понял, что оказался прав.

– Вы даже его фамилию запомнили. Удивительно.

– В моем мире есть один скандально знаменитый певец ртом с такой же фамилией, – пояснил я, – так что запомнить было не проблема.

– У него будут к вам определенные вопросы. Он агрессивен и весьма жесток.

– Да пофигу, если честно, – сказал я.

– С вами будут общаться все члены тайного правления лично, – сказал Олаф, – я не рекомендую вам вести себя подобным образом.

– Вы предлагаете мне лизать им жопу? – я с ухмылкой посмотрел на доктора. Тот покраснел.

– Бросьте, Сергей Викторович, – рассмеялась Ксения, – помимо жоп у нас есть куча и других более приятных мест!

– Я хочу прояснить ситуацию, – твердо сказал я, – я не простой человек, которым вы можете крутить как вам захочется. Я маг, и в моем мире таких мало. Я не буду набивать себе цену, но скажу сразу – я лучше сдохну, чем буду игрушкой в руках поехавших вояк или сраных богатеев.

– А вы случаем не большевик? – с подозрением спросил Олаф. Все затаили дыхание.

– Я маг-анархист, – твердо ответил я, – никакой власти никому. Человек – сам владелец своей судьбы, но только если он это осознает и принимает. Иначе пусть будет тем, кем хочет оставаться.

– Фух, – выдохнул Олаф.

– Ха! – Мартин довольно потер руки, – да вы, батенька, Махновец!

– Чего?

– В смысле, что вам дорога в Крымскую Анархистскую Республику, – пояснила Ксения, – ничего страшного. Анархисты в свое время сильно помогли Елизавете в завоевании Украины и истреблении большевиков. Так и говорите всем, кто будет вас спрашивать о вашей политической принадлежности. Поверьте, анархистов у нас любят. Не сильно, конечно, но уважают за их поступки в прошлом. Ладно, доктор Гесс, позвольте мне украсть вашего подопечного. Я хочу покатасть его по парку.

– Не смею вам отказать, княгиня, – Мартин учтиво поклонился, а Олаф отошел в сторону.

Ксения взялась за ручки коляски и покатила меня на выход из кабинета.

– Мне, правда, неудобно, – сказал я, – может позовем Грету?

– На хрен Грету, – твердо ответила княгиня, когда мы уже выкатились в коридор, – вы думаете, что я не справлюсь с вами?

– Со мной вряд ли, но с коляской точно.

– Вы очень самоуверенны. Мне это нравится. Я везу вас в парк тишины. Это укромное место, где можно спокойно поговорить о личном. Надеюсь, что вы готовы ответить на все мои самые интимные вопросы.

– Вот даже как, – я повеселел, – хорошо, поехали. Чувствую, что нас ждет весьма интересный диалог.

Тайная канцелярия была образована в 1930 году. Князь Иван Воронцов считался исключительным человеком. Обаятельный, интеллигентный, всегда улыбающийся, он производил положительное впечатление на всех, кто общался с ним. Эти качества помогли ему быстро занять высокое место у трона Елизаветы. Проницательный ум, трезвый расчет и желание всегда быть в курсе всех последних дел сделали его нужным человеком при дворе богини. Иван быстро получил высокий пост, а когда в Москве появились “Вестники Рассвета” – местечковая магическая оппозиция, то сразу же внедрился в их ряды. Он участвовал в оргиях и жертвоприношениях. Всего за два года, поднялся до статуса “Большого пальца”, получил доступ к спискам всех оппозиционеров и передал их Елизавете.

Москва навсегда запомнила те события. Город пылал несколько ночей. 11 сентября 1935 года навсегда вошло в историю как “Алая ночь”. Агенты Тайной канцелярии врываются в дома сектантов, вытаскивали целые семьи на улицу, связывали, обливали бензином и поджигали. В ту ночь было казнено около пятисот человек. Они никогда не были реабилитированы. Не было никакого суда, и никто не отправился в ссылку. Москва светилась ночью как днем.

Так Иван Воронцов стал канцлером Тайной Канцелярии. Он до самой смерти продолжал быть веселым и улыбчивым человеком, но те, кто знал его близко, никогда не улыбались. Его дочь переняла большинство привычек своего отца. Именно поэтому с ней нужно быть начеку.

Парк тишины оказался живописным лабиринтом из кустов и редких фонтанов. Иногда попадались скульптуры в греческом стиле – голые мужчины и женщины бегали друг за другом, а иногда за козами.

– Ну вот мы и на месте, – Ксения подкатила меня к мраморной скамейке, – вам помочь?

– Не надо, – я встал, и хромя, присел, – можно сигаретку? Мартин не дает мне курить.

– Не вопрос. Курите на здоровье, – женщина протянул мне пачку и зажигалку, – Завтра к вам начнут приходить сильные мира сего. Я хочу, чтобы вы поняли одну простую мысль. Почти все мы – ваши враги.

– Вот как, – я нажал на кнопку и залюбовался молниями.

– Да, но не я.

– Конечно, я так и понял, – улыбнулся я. Я не верил ни единому ее слову.

– Зря вы так со мной, Сергей, – сказала она и села рядом, – давайте начистоту. Вы нужны мне и моей организации, а я нужна вам. Вы умрете, если не пройдете Преображение.

– Да неужели? – я сделал затыжку и посмотрел Ксении в глаза, – хотите, чтобы я вам отлизал прямо здесь и сейчас?

– Спасибо, но пока не надо, – спокойно, даже не зардевшись, ответила она, – я понимаю, что вы не доверяете мне. Вам нужен Патрон. Я готова им стать. Скажу сразу, что генерал будет против вас и инквизитор тоже. Денис – хороший мальчик, но его слово мало что значит в общем совете.

– А Ева?

– Эта помесь гориллы и коровы? Вы готовы отлизать ей? – Ксения широко улыбнулась, – неужели вы любите настолько мужикоподобных баб?

– А вдруг я извращенец или вообще гей?

– Какая неожиданность. У меня есть помощник – Георг Стародубцев. Когда он узнает, что вы любите мужчин, то буквально сойдет с ума. Так что в одиночестве вы точно не останетесь.

– А вы мне нравитесь, – сказал я, выпуская пару колечек дыма, – вас невозможно смутить или подловить. На каждое мое слово у вас есть два. Это хорошее качество.

– Я не обычная женщина, Сергей, – напомнила Ксения, – я княгиня, и я руковожу Тайной Канцелярией. Вы пока даже не осознаете мою значимость в руководстве империей.

– Но вас это подкупает, не так ли? – я посмотрел на дымок сигареты, – вокруг вас толпы сраных лизоблюдов, готовых на все, чтобы лизать вам пятки, и вы от этого уже устали. Вам нужен кто-то другой. Кто-то кому плевать на ваш статус. И это не может быть обычный человек. У вас очень высокая планка, которую мало кто может перепрыгнуть.

– Вы психолог? Или просто пытаетесь расколоть меня?

– Я маг. И мне не нужны ваши ответы, – сказал я, – я чувствую, что у вас есть ко мне личный интерес. Посудите сами. Ночью произошла накладка. Я победил тех дуриков на арене, а потом Мартин отменил встречу. Все пошло не по плану. Нас всех выбило. Всем сильным мира сего было сказано, что я должен отдохнуть и готов принять их только через день. Так же?

– Так, – кивнула Ксения и тоже достала сигарету.

– Логичный вопрос, какого хера вы тут делаете сегодня? – я даже не повернул голову, чтобы посмотреть на реакцию женщины.

– Создатели поддерживают меня, – ответила Ксения, – у меня есть право первой ночи.

– Вот даже как, – я улыбнулся, – все тайные правители равны, но кто-то ровнее. Понятно. Выходит, что меня будут допрашивать несколько дней, а потом я буду должен выбрать своего патрона, покровителя?

– Вы не понимаете смысла этого слова, – сказала княгиня, – патрон не просто берет на себя ответственность. Он отдает свою жизнь.

– В смысле?

– Если вам вынесут смертный приговор за ваши ошибки и преступления, я пойду на плаху вместе с вами.

– Ну охренеть теперь, – я посмотрел в глаза Ксении, – зачем вам это? Вы же меня не знаете.

– Я знаю гораздо больше. Мы нужны друг другу, но вы пока не осознаете этого.

– А если я выберу Еву?

– Тогда вы совершите самую большую ошибку в этом мире, и вас уже никто не сможет спасти.

– Уверен, что Ева скажет мне то же самое.

– Хорошо, – Ксения встала со скамейки, – раз вы такой, охренеть, самостоятельный, тогда я пойду. Надеюсь, что вы сможете самостоятельно найти выход из сада.

– Типичная женская обидка, – хмыкнул я, – ваша беда, в том, что вы не понимаете с кем имеете дело. Мной нельзя манипулировать. Чем быстрее вы это поймете, тем будет лучше, Ксения. Поэтому давайте перестанем нести чушь и устраивать балаган. Отвезите меня обратно. Я услышал ваше предложение. Я обещаю, что рассмотрю его, но только после того, как выслушаю все остальные. И если вы сейчас бросите меня тут с этой сраной коляской, то я брошу вас.

Княгиня поджала губы. Я чувствовал, как в ней борются гордость и самообладание.

– Вы первый мужчина после моего отца, кто ставит мне ультиматумы, – сказала она и подкатила коляску.

– И последний, других таких в этом мире нет, – добавил я, забираясь в нее, – я вас услышал. Отвезите меня в столовую, пожалуйста, мне нужно полдничать.

Я не раз общался с такими женщинами. Их основная проблема – это власть. У нее их настолько много, что они перестают понимать человечность всех своих подопечных. Люди для них превращаются в функции. Это вот Олег – он приносит кофе. Это вот Сережа, у него член 20 сантиметров, а это Ефим – он богом любим. Такие властные женщины забывают и о собственной женственности. Им тяжело найти достойного мужчину. Сложно представить кого-то, кто сможет указывать главе Тайной канцелярии. Ты забыла посуду помыть, а ведь сегодня твоя очередь. Кот опять мимо лотка насрал, убери, я за ним утром убирал. Боюсь представить, что будет с тем мужчиной, кто ляпнет ей, что она одела не ту юбку или, что ее новая прическа не фонтан.

Именно поэтому такие женщины одиноки. У них не то, чтобы требования к мужчинам завышены. Просто мужчин такого уровня не существует в принципе.

– Она испытывает к тебе сексуальный интерес, – сказал Рагни, пока меня везли обратно в кампус.

– Я знаю, – мысленно сказал я.

– Поэтому ты будешь строить из себя крутого и неприступного ведьмака?

– Я буду собой. Вспомни ведьм сновидений. Они тоже строили из себя хрен знает кого, а толку-то?

– Мы приехали, – Ксения остановила коляску и наклонилась к моему уху, – я уже говорила вам, что вы исключительный человек.

– Я не человек, княгиня, – спокойно сказал я.

– Я не могу понять, что с вами не так, но вы пахнете как-то особенно, – Ксения жарко дышала мне прямо в ухо, – я бы сказала опьяняюще.

– Это потому, что я из другого мира. У меня все совсем другое.

– Звучит интригующе, – княгиня внезапно коснулся моего уха губами, и я почувствовал, как ее зубки впиваются в мою мочку, – до пятницы, Сергей Викторович. Надеюсь, что вы сможете ответить на все мои вопросы.

– Я думал, что уже ответил на них.

– О-о-о, нет. Мы еще даже не начали. Я просто предупредила вас. Будьте настороже с сильными мира сего.

И Ксения оказалась права. Княгиня передала меня Грете и удалилась, весело болтая по телефону или чему-то подобному. Просто устройства для связи здесь сильно отличались от привычных мне “Самсунгов” и “Айфонов”. Называлось оно теслафон и к его созданию приложил руку сам Никола, который в этом мире, как оказалось, развернулся на всю катушку. Никаких Эдисонов с его убогими проводами и лампочками. Только электричество по воздуху и аккумуляторы! Так вот теслафон, который сокращенно называли тифоном, был очень тонким и полупрозрачным. Он больше походил на пластинку из дымчатого стекла с металлической окантовкой, то бишь выглядел как телефон из будущего. Мартин рассказал мне, что теслафонов есть несколько моделей и все они строго привязаны к системе рангов. То есть теслафоном для знати простолюдин пользоваться не имеет права ни за какие деньги. Они так и назывались. Теслафон модель С. Это для князей, членов императорской семьи и прочих крутышек. Модель А для всяких банкиров, генералов и прочих упырей. Бэшка для начальников помладше, ну а для простых рабочих вэшки, гэшки. Самые убогие это дэшки. Мне светила ашка, как я понял, но меня не стали посвящать в различия между ними. Сами теслафоны были бесплатны, как я понял, и их выдавали всем с шести лет от роду. Причем, это был обязательный процесс и отказаться от выдачи теслафона было нельзя. Я сразу понял, что это нужно для слежения и контроля за людьми.

Но вернемся к словам Ксении. На следующий же день прямо с утра, после завтрака, меня отвезли в кабинет к доктору Мартину. На этот раз здесь сидел бравый вояка, истребитель кучи стран и просто милашка – Альберт Линдеман. В реале он был более грузным и старым. Лет шестьдесят ему точно уже есть. Хотя, на самом деле может быть и больше. Вдруг он тоже преображенец? На его краповом берете сверкала кокарда в виде двухголового орла российской империи, и я в очередной раз удивился, как истинный немец может считать себя русским. Это какая же должна была быть пропаганда в Европе, раз она смогла переписать всю национальную самость.

Альберт был взволнован, и я увидел расстегнутую кобуру на его поясе. Понятно. Охранников ему приказали оставить на входе. Парочка амбалов в черных бронекостюмах с футуристическими автоматами стояли прямо на пороге кабинета, но за дверью. Без них генерал чув-

ствовал себя неудобно, поэтому рассчитывал выхватить пистолет и обороняться, если я вдруг нападу на него.

Самое забавное, что я мог просто убить его с помощью своего симбионта, и он даже не успел бы на помощь позвать, но генерал об этом не знал, и хорошо.

Наш разговор с ним получился очень странным. Генерал умел вести допросы, но я был для него совершенно новым и непредсказуемым орешком, расколоть который еще постараться нужно. Поэтому Линдеман начал откуда-то издалека. Спросил про то сколько у меня родственников, кто правит Российской империей. Я спокойно отвечал и следил за реакцией вояки. Меня это жутко забавляло. Слушая мои рассказы, глаза генерала все больше округлялись, и он постоянно косился на Мартина и Олафа. Вы тоже слышите, что несет этот мерзавец? Как это американцы высадились на Луне? В каком году? В 69? Вот же придурки. Мы высадились в 55-ом! Как это доллар является мировой валютой? А чем он подкреплён? Почему перестал быть в ходу золотой рубль? Как так большевики победили белое движение? Почему они правили 70 лет, а не развалились через 10? Да вам бы фантастику писать, Сергей Викторович, только вот такую не опубликуют. Цензуру не пройдет.

Постепенно мы подходили к самым важным вопросам, которые только могут волновать военного. Какова численность российской армии? Полтора миллиона человек? Вы серьезно? У нас вот 10! У вас до сих пор есть призыв? У нас от него давно отказались. Армия – это престиж! Сюда абы кого не берут. В какой-то момент генерала прорвало на самохвальство, и я скушаяще слушал его патриотические лозунги, будто меня пытались завербовать в солдаты и отправить на восточный фронт, сдерживать напор красных китайцев. Мартин деловито кашлянул, и Линдеман осознал, что пора и меру знать. Дальше последовали вопросы про самое крутое оружие. Когда я сказал, что это ядерное, он сильно рассмеялся чуть ли не пальцем в меня тыкать начал. Посмотрите на идиота! Ядерное, хаха! Ядерное! Да ребенку известно, что это самое бесполезное оружие, грязное и бестолковое, совершенно безумное и опасное не только для врага, но и для его держателя. У вас случайно плутониевых патронов нет? Есть снаряды с урановыми наконечниками. А-ха-ха! Я знатно повеселил генерала. Затем я сказал, что у нас полно ракет, и есть даже сверхзвуковые. Это заинтересовало Альберта, но ненадолго. Так как я не черта не рубил в технологиях и не был ни физиком, ни ядерщиком, ни военным инженером, то не мог поделиться никакими техническими данными. Ну есть ракета, ну быстрая. Как ее сделать я не знаю. Также около часа я рассказывал про артиллерию, танки и подводные лодки, потому что генералу было интересно как же происходит современная война в моем мире. Я упомянул про санкции других стран, и Альберт поморщился. Прозвенел колокольчик в руках Мартина, и я понял, что время генерала закончилось.

– Буду честен, Сергей Викторович, – сказал он, – ваш мир – это варварская помойка на уровне современных Штатов Америки. Полоумные дикари пляшут на костях своих мертвецов и машут ядерными ракетами. Просто шоу самоубийц. Ваши технологии отстали от наших примерно лет на сто, а то и двести. Вполне возможно, что у вас есть какие-то тайные интересные объекты, но вы их не знаете, а поэтому мне не имеет смысла становиться вашим патроном. Вы для меня, да и для нашего общества совершенно бесполезны.

– А как же демонстрация его сновиденных способностей? – удивился Олаф.

– Я изначально был против этой дешевой постановки, – поморщился Альберт, – выходцы ИСиТа – салаги. Если бы мы выставили против иномирца наших лучших воинов, то уверен, что они бы надрали ему его гордую задницу. За одно только могу быть вам благодарен, Сергей. Спасибо, что вернули нам наследницу Елизаветы. Думаю, что это и было предназначение всей вашей жизни. Вы должны были умереть от ран, сгореть в огне перехода, но вас зачем-то выхледили. Я считаю ваше спасение недоразумением, но сам мир восстал против вас. Узнав про то, что вы умираете, я даже обрадовался. Одной проблемой меньше.

– Спасибо, товарищ генерал, – улыбнулся я, и лицо Линдемана исказилось от бешенства.

– Вы большевик, – прошипел он, – я никому не позволю называть меня этим проклятым словом. Гусь свинье не товарищ!

– Ну тогда я полетел, – рассмеялся я.

Альберт взбеленился, но взял себя в руки. Он быстро вскочил со стула и быстрым шагом направился к выходу.

– Надеюсь, никто не станет вашим патроном, и вы умрете в жутких мучениях, как вам и предначертано! – рявкнул он и вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

– А вы умеете наживать врагов, Серей Викторович, – Мартин грустно покачал головой.

– Это разве враг? Так, неприятель. А скоро обед? А то меня утомили эти разговоры с дуболомом. Надеюсь, что все, что я ему говорю, записывается и отдается следующим интервьюерам, иначе я умру от постоянных пересказов.

– Вас быстро утомляют долгие диалоги? – уточнил Олаф.

– Скорее пустые. Я с самого начала рассказал вам с Мартином все, что знал. Я не ученый, не инженер, не военный. Я не посвящен ни в какие государственные тайны. Я даже историк так себе. Думаете, я помню, когда началась первая мировая война? Нет. У меня, как обычного мирянина, весьма поверхностные знания о всяких технологиях. Я сновидец. Это единственная моя уникальная фишка.

– Да мы понимаем, Сергей Викторович, понимаем, – вздохнул Мартин, – но вы должны лично донести это до всех остальных. Одного патрона вы уже потеряли. Если все откажутся от вас, то вы умрете. Надеюсь, что вы это понимаете.

– Княгиня Воронцова хочет взять меня под свое крыло, – сказал я.

– Но ее одного голоса мало. Денис тоже будет на вашей стороне. Итого у вас два голоса из пяти. Этого мало. Нужно хотя бы три.

– Хорошо, – согласился я, – не знал, что у вас тут голосование большинством голосов.

На обед мне достались брускетта с лососем, сливочная уха из лосося и снова лосось на пару. Также дали кусочек кислого яблочного пирога.

– Сегодня рыбный день что ли? – спросил я у Олафа.

– Это Осло, Сергей Викторович, – усмехнулся он, – здесь каждый день рыбный. Здесь повсюду лосось, да треска.

– Кто придет следующим на собеседование?

– Великий Инквизитор. Постарайтесь расположить его. Не надо его оскорблять и унижать. Он неплохой слушатель, и поверьте, не будет задавать вам вопросов по истории вашего мира. Ему она не интересна.

– Он хочет убедиться, что я не демон?

– Вот именно. Докажите ему, что вы человек и получите его голос.

А сделать это было не так-то просто. Инквизитор подошел к моей проверке со всей ответственностью. Он сразу выложил на стол разные приборы и подключил датчики к моим пальцам. Я понял, что меня будут гонять на детекторе лжи. Также у меня взяли небольшое количество крови, которую поместили в пробирку и добавили туда капельку синей жидкости. Инквизитор взболтал ее и получил яркий зеленый цвет. Это ему понравилось, и он заявил во всеуслышанье, что в моей крови нет нечистых примесей, а это значит, что я физически человек. Но это еще ни о чем не говорит, так как демоны могут замещать разум человека, не трогая его тело. Начались странные вопросы про какие-то библейские события, в которых я вообще ничего не мыслил. Какие-то пророки, древние письмена. Иногда инквизитор переходил на латынь и даже арамейский языки. Он явно пытался вытащить из меня демоническую сущность. Однако, Рагни не являлся демоном, да и я не любил их и часто сражался с ними в своих астральных путешествиях. Поэтому я честно разводил руками и говорил, что ничего не понимаю.

Инквизитор сунул мне в рот странный кислый леденец и начал расспрашивать, что я чувствую. Я шурился и кривился от ужасного вкуса, а затем не выдержал и выплюнул эту дрянь.

В кабинете повисла тишина. Инквизитор поглядел на Мартина, а затем заявил, что я прошел испытание, ибо эта конфета – любимое лакомство демонов, и если бы я ее съел или попросил еще, то меня бы стоило сразу сжечь во имя церкви и Иисуса Христа. Потом Инквизитор достал свой тифон и включил заунывные песнопения. Я молча слушал их и бросал взгляды на Мартина, но тот только пожимал плечами. И эту проверку я прошел тоже. Ибо будь я демоном, то меня бы начало корежить от пения лучших хористов Ватикана. Меня и правда начинало корежить, но не от самих песен, а от уныния.

Длилась вся эта проверка почти два часа, но наконец закончилась. Святой Бенедикт Второй был рад, что я оказался не демоном. Все его тесты я прошел удачно, так что я вполне мог рассчитывать на его поддержку. Только вот становиться моим патроном он не захотел, сказав, что в Ватикане не особо нужны сновидцы, своих хватает, но на самом деле меня просто не хотели допускать близко к своим секретам. Это мне уже Олаф рассказал.

Бенедикт ушел, а его слуги утащили все игрушки. Мартин похвалил меня и потрепал по плечу. Сказал, что я держался молодцом, а с пилюлей вообще отличный номер получился. Больше меня сегодня никто тревожить не будет, так что я могу спокойно валять дурака и отлеживаться, плюс нужно скататься на процедуры и массаж, плюс смена повязок. В общем дел у меня много, отдыхай.

Я спросил могу ли я повидать Софию, но мне твердо сказали, что нет. В данный момент она занята, и мне не стоит мешать ей, даже во снах. Так меня мягко загасили. На ночь мне поставили укол, так что я вообще никаких снов не видел.

Глава 3. Набор очков

Денис Дуров продолжал строить себя своего в доску парня. Он укатил меня на крышу и достал из кожаного портфеля сразу несколько бутылок пива. Я понял, что этот парень и так все знает. Он же ведь один из Создателей, а значит, имеет доступ ко всей информации. Мартин не должен ничего от него скрывать. “Создатели” – это магический орден, созданный еще Елизаветой аж в далеком 1930 году. Именно они следят за состоянием частицы, отвечают за важные мировые решения и создают проблемы для всех врагов империи. Все заговоры, тайны – это к ним. Только создатели знают всю историю этого искусственного мира и то, как он был создан. Так как я тоже посвящен в ее часть, то мне нужно держать язык за зубами и не болтать попусту. Не стоит давать публичных заявлений, что весь мир – это поделка какой-то там поехавшей бабки. У меня была тысяча вопросов к Создателям, но Денис сразу сказал, что ответы будут даваться постепенно, и вообще мне предстоит попасть в ИСИТ на первый курс, где меня всему научат настоящие учителя, но перед этим я обязан набить очки и получить Перерождение. Сам Денис, конечно, на моей стороне, так что я должен победить. Главное, чтобы Святой Бенедикт засранцем не оказался.

По словам Дениса выходило, что сами Создатели активно контролируют всю закрытую информацию о сохранении мира, хотя иногда и делают вбросы. Так недавно выходил фильм, в котором чуть ли не в лоб сказали, что весь этот мир – фантазия, и не настоящий. Но зритель, как оказалось, отнесся к этому фильму, как к обычной фантастике. Мало ли что там обдолбанные кокаином сценаристы придумали?

Наша беседа была очень короткой – буквально на пару бутылок пива. Денис просто попросил меня быть сдержанным и не лезть на рожон. Мне главное сегодня простоять да отмахаться. Ева Феншильд тоже будет активно меня хантить, сказал Денис. Но это и неудивительно. Мне нужно определиться с кем я хочу быть – внешней разведкой или внутренней. Если я выберу Ксению, то меня ждут частые командировки, а если Еву, то меня запихают в Москву и я буду там торчать всю оставшуюся жизнь. Меня такой расклад не улыбал, конечно. Я вообще хотел вернуться домой, а, значит, нужно выбирать Ксению. И меньше всего я хотел думать о женской внешности обеих дам. Мне сейчас вообще не до сексу, тут бы выжить, а потом свалить побыстрее. Но что-то подсказывало мне, что фиг с меня просто так слезут. Всем постоянно от меня все нужно. Сережа, давай сгоняем в Лимб. Сережа, давай украдем артефакты сновидений. Сережа, давай наkostenяем вон тем должникам. Сережа, Сережа. И тут будет так. Они же не дураки, эти местные. Вон сколько спецслужб насоздавали, и технологии у них крутые. Кресла для погружения в ОС такие, что Косте – моему бывшему шефу и не снились. Всякие аппараты для связи между реальностями. Это вообще какой-то запредельный уровень. Я не видел и одного процента этого мира, но чувствовал, что он совершенно не похож на наш. Наверное, генеральчик был прав, мы отстали от них лет на сто. И казалось бы, а нафиг я этим ребятам сдался? Отправили бы меня работать охранником маяка подальше в море, и точка. Или грохнули бы. Ан нет. Будут носиться и лелеять. Мне понятно почему. Нет, я не могу дать им технологический прогресс. Моих знаний недостаточно, чтобы научить их строить новое оружие или предметы, упрощающие их жизнь. Опять же, я не обладаю знаниями об их будущем. Я же не в прошлое попал, а скорей, наоборот.

Но я умею кое-что такое, чего в этом мире не умеет никто. Я мегакрутой сновидец. Прямо вот боженька по местным меркам. Во мне энергии, светимости выше, чем у всего тайного совета вместе взятых. Я умею его копить и распределять. Я могу видеть сны, в отличие от большинства местных жителей. Я владею такими техниками снов, о которых местные маги и знать не знают.

После обеда явилась и сама Ефа Феншильд. Одета в сиреневый комбинезон, на ногах грубые мужские ботинки с квадратными носами. На шее нечто похожее на меховое жабо, будто в шею этой не самой красивой женщины вцепился инопланетный бобер.

Наша с ней беседа началась немного странно. Эту даму интересовали спецслужбы моего мира. Так как я не сильно разбирался в них, то просто называл все конторы, что вспоминал, но так как в их назначении я сильно плавал, то вскоре просто замотал головой и сказал, что ничем не могу помочь. Забавно, что даже про Отдел “М”, который занимался в России сновидцами и всякой чертовщиной я знал не так уж и много. Но ведь так и должно быть. Это же секретные спецслужбы. Глупо если каждый житель будет знать об их деятельности и подвигах. Поняв, что я в этой теме так себе знаток, Ева переключилась на более личные вопросы. Привлекался ли по уголовным или административным статьям. Есть ли у меня судимость. Какие у меня вредные привычки. Насколько я уживчив в коллективе. Была ли у меня жена. Сколько у меня детей. Я отвечал честно, не сидел, не привлекался, только штрафы за превышение скорости постоянно приходили, жена давно была да сплыла, ребенок есть, но там очень сложная история. Проще сказать, что его нет.

Ева кивала головой, а потом стала спрашивать про мои личные качества. Удивительно, но вела она себя как профессиональный психолог. Мило и непринужденно, и я в очередной раз убедился, что внешность часто бывает обманчива.

Нам принесли зеленый чай с печеньками из рисовой муки и жутко пахнувшей фруктовой начинкой.

Беседа продолжилась. На допрос она мало походила, но я быстро понял, что Ева ненавязчиво пытается показаться мне хорошей женщиной. Это было как собеседование только наоборот. Обычно ты приходишь в офис компании и начинаешь лить елей и показывать потенциальным начальникам, какой ты весь клевый и хороший. А тут вот иначе. Ты пришел, а тебя сразу сажают в кресло начальника. Он приносит тебе коньяку и начинает рисовать радужные перспективы вашего совместного будущего. Только к нам приходи! У нас здорово! И ты уходишь такой весь в смятении. У тебя же несколько таких встреч было. Кого выбрать?

Мы с Евой пожали друг другу руки, и она, улыбаясь, сказала, что отдаст мне свой голос и будет рада стать моим патроном, но выбирать мне. Тогда я не растерялся и совершенно бес тактно спросил, а что будет, если я выберу тайную канцелярию. Женщина усмехнулась и сказала, что тогда меня будут время от времени брать в аренду, как хорошего сновидца. Вот как оказывается! Выходит, что организации все-таки сотрудничают, а у меня было иное впечатление. Или кто-то лукавит? Хотя, доверять нельзя никому. Даже Мартину.

Ева ушла, а я стал ждать последнюю гостью. Конечно, это была Ксения Воронцова. На этот раз она оделась очень строго, а ее черные волосы приобрели оттенок воронова крыла. Женщина была настроена решительно, но вела себя чертовски забавно. Она села прямо передо мной, достала пачку сигарет и молча закурила. Я тоже вынул сигарету. Мы сидели, молчали, курили, смотрели в глаза друг другу. Я видел в них хитрые огоньки и легкую издевку. Я понял, что никаких вопросов не будет. Все и так ясно. Сигарета медленно тлела, мы пускали друг в друга клубы дыма и молчали. Когда же огонь дошел до фильтров, сигареты были потушены почти одновременно. Ксения встала и улыбнулась.

– Спасибо за обстоятельную беседу, Сергей Викторович, – сказала она и покинула кабинет.

Мартин и Олаф недоуменно переглянулись, но я все прекрасно понимал. После вчерашней беседы в саду сегодня можно было вообще ни о чем не говорить. Все было ясно и без слов.

Я попытался встать и почувствовал сильную боль в груди. Писк стал сильнее, и я понял, что лучше мне вернуться в кресло. Мир уходил из-под ног, и я чуть не грохнулся на пол.

– Все, ребята, уже лучше, – сказал я, когда крепкие руки Олафа подхватили меня и помогли удержаться на ногах, – слушайте, а где находится частица? В каком-нибудь храме или мавзолее?

– Да, но расположен он глубоко под землей. Очень глубоко, – как-то нехотя признался Мартин.

– А если мне удалиться от частицы как можно дальше? Ее же эффект ослабнет? – спросил я.

– По идее, да, – кивнул Олаф.

– Может, отправите меня на космическую станцию. У вас же есть такая?

Ученые с виноватыми улыбками переглянулись, и я понял, что дело – труба.

– У нас нет никакой космической станции, Сергей Викторович, – с мягкой улыбкой сказал Мартин, – потому что нет никакого космоса.

– И звезд, и солнца и луны? – до меня начала доходить вся абсурдность ситуации.

– Конечно. Ничего этого нет. Но это большой секрет и знают о нем только создатели. Даже если вы проболтаетесь, вам не поверят. Ни Ксения, ни Ева.

– Так выходит, что Солнце – это просто источник света?

– Да, мы даже не знаем какой он формы. Возможно, что это блин, – Олафу нравилось мое выражение лица, – Луна – это просто проекция. Голограмма. Иллюзия.

– Но я видел в окно, что она каждый раз меняется. Все как положено, – возразил я.

– Вот видите, какая хорошая работа, – Мартин хлопнул в ладоши, – а солнце включается и выключается по сложному алгоритму. Спасибо частице за это. Если бы меня заставляли дергать рубильник каждую ночь, я бы точно с ума сошел.

– Солнце выключается, – пробормотал я, – но ведь если Земля – это шар...

– Это не совсем так, – Олаф уже не мог сдерживать ехидной улыбки, – расслабьтесь, Сергей Викторович, это прекрасный мир. Какая вам разница, как он устроен на самом деле! У вас будет все! Новое тело, высокий социальный рейтинг, титул, вам дадут отличный “телефон” и авто. Вы найдете шикарную женщину и проживете здесь самые лучшие годы своей жизни! Я бы на вашем месте был просто счастлив.

– Значит, земля – плоская! – крикнул я и ударил кулаком по столу, – вы меня дурачите? Как же летают самолеты? Спутники?

– Какие спутники? Ахаха, – ученые рассмеялись, – все мировые космические программы остановлены, и любые попытки прогресса в этой бесполезной отрасли жестко пресекаются, но вам про это лучше Святой Бенедикт расскажет.

– Но вы же не серьезно сейчас?

– А в вашем мире космос есть? – деловито спросил Олаф.

– Есть, конечно. У нас и станции космические. Космодромы, спутники запускаем пачками. Они нужны для мобильной связи, позиционирования джипиэс и слежения.

– То есть ваша империя позволяет вражеским спутникам летать над своей территорией и наблюдать за военными объектами? – Олаф не верил ни единому слову, – это какими же идиотами надо быть? Или у вас единое мировое правительство все-таки?

– Но наши спутники летают над их базами. Это обоюдно!

– А сами-то вы в космосе ентом бывали? – Мартин загадочно улыбался, – на Луну высаживались?

– Лично нет, конечно!

– Почему “конечно”?

– Наш уровень технологий пока не позволяет в космос летать простым доходягам типа меня.

– Почему? – Олаф подмигнул Мартину, – если американцы высадились в 59ом году, а у вас уже 2025. Неужели вам не хватило 60 лет, чтобы заселить спутник?

– А больше не было высадок людей. Только роботов всяких за грунтом отправляли, – ответил я.

– Очень похоже на наш случай, – доктора снова рассмеялись, – и кто же стал режиссером лунной высадки?

– Ага, то есть вы думаете, что все-таки это обман? – спросил я, – у нас есть теория заговора, что фильм снял Стэнли Кубрик.

– А у нас постарался Павел Клушанцев, – снова подмигнул Олаф, – как можно высадиться на то, чего не существует? Съемки шли в Крыму. На секретном полигоне.

– И никто не заметил подвоха?

– Конечно, у нас тоже есть теории заговора. Многие американцы, например, нам не верят. Но кому какая разница? После демонического вторжения 1970 года космос стал запретной темой.

– Чего?

– А об этом вы, Сергей Викторович, узнаете позже. Ваш патрон проведет с вами не одну беседу о нашей истории.

– А если она будет такой же разговорчивой как сегодня? – рассмеялся я.

– Тогда вам следует поискать у нее более интимные точки и надавить на них. Даже такие строгие женщины, как княгиня Воронцова могут быть податливыми. Нужно просто знать, как с ними работать, – подсказал Олаф, – думаю, что у вас все получится.

– А теперь идите отдыхать. Встреча с сильными мира сего будет сегодня во сне. Густав подготовит нам подходящий сон, – Мартин обошел коляску и взялся за ручки, – готовьтесь к Преображению, Сергей.

– А это больно?

– Нисколько! Но очень непонятно и во время реабилитации вас ждут разные сюрпризы, – пообещал Олаф, – удачи вам!

– А он хороший мужик, – сказал я Мартину, когда тот вывез меня в коридор.

– Да, он ответственный, но очень несчастный. Его семья погибла несколько лет назад.

– Авария?

– Теракт. Американские большевики подложили бомбу под авто Андрона Тарова – это один из знаменитых влогеров. Анжела и Александр были рядом, чтобы взять у него автограф.

– И их не спасли ваши супертехнологии? – спросил я.

– Там некого было спасать. Когда взрывается виброзаряд, от человека не остается вообще ничего. Но давайте не будем о грустном.

Я больше не стал задавать неудобных вопросов. Виброзаряд, террористы-большевики из Америки. Жуть какая. До самого вечера я пялился в окно, за которым шел серый дождь. Машин на улицах было мало, а людей и того меньше. Я старался увидеть каждую мелочь этого нового мира, но вид из окна создавал ощущение, что я нахожусь в родном мире. Машины здесь не летали, люди не использовали джетпаков. Рекламы и той было мало. Я увидел лишь один большой баннер, на котором симпатичная блондинка скандинавской наружности рекламировала паштет из лосося. Гребаный лосось. Он опять был сегодня на ужин!

Перед сном ко мне пришла огромная Грета. Она отвезла меня к лаборатории, где я уже увидел утыканного проводами Густава. Это был совсем молодой паренек. Лет девятнадцати. Забавно, но я ни разу не видел его в его же сне. Да и в реале мы не общались. Как же здесь все закрыто.

Меня тоже уложили на кровать, и я вновь почувствовал боль в груди. На этот раз более сильную. словно резко мышцу сдавило. Я сказал об этом вслух, и молодая сестричка тут же вызвала Олафа. Тот быстро вколол мне обезбол, а затем меня начали подключать в защищенное пространство Густава. Еще один укол с неизвестным мне препаратом, и я моментально стал проваливаться в сон. Удивительно, но не было никаких гипнагогий, ни визуальных, ни

звуковых. Я просто словно спускался по лестнице, споткнулся и полетел в пропасть. Но если обычно вздрагиваешь от таких моментов во сне, но здесь просто валишься дальше, пока не упадешь снова на арену с голубоватым песком.

На этот раз трибуна не висела в воздухе, а стояла неподалеку от меня. На ней постепенно появлялись уже знакомые мне персонажи. Тупой генерал, забавный инквизитор, заботливый Мартин, ехидный Олаф, гордая Ксения, строгая Ева и беззаботный Денис. Я покорно стоял перед ними и ждал оглашения их решения. Они шептались друг с другом, но я все равно их слышал. Там не было ничего интересного. Я понял, что решение было в мою пользу, но с какими-то оговорками. Наконец, ожидание закончилось. Трибуна исчезла, и я был удостоен чести подойти к сильным мира сего поближе. Первым речь взял генерал. Он был мною недоволен и утверждал, что я могу быть опасным. В моем мире нет никакого уважения ни к Царю, ни к Отечеству. А всякие проамериканские настроения должны выжигаться каленым железом. Я также не могу быть на сто процентов верным Царю и империи, так как являюсь неблагонадежным элементом, обучать которого не выйдет в силу моего возраста. Если же я попаду в руки большевиков, то стану могучим оружием в их руках. А еще я и сам могу быть демоном, жаждущим впустить в этот мир своих собратьев. Поэтому я должен быть ликвидирован как можно скорее. Генерал предлагал опустить меня в Чертову впадину, чтобы я распался на части как можно скорее. Когда он закончил, я улыбнулся ему и поблагодарил. Настал черед Святого Бенедикта. Великий инквизитор сообщил во всеуслышание, что подверг меня всем испытаниям, и что я прошел их. Результат очевиден – я не демон. Инквизитор считает, что меня не стоит убивать, а надо дать мне шанс, как и любой твари божьей, даже если она приперлась из другого мира. Также он напомнил, что это я, рискуя своей жизнью, привел Софию. Оказалось, что он накануне провел с ней беседу, и она многое ему рассказала про наши с ней приключения, и как я героически сражался с демонами и побеждал их. Так что Ватикан все-таки решил встать на мою сторону и даже предлагает мне свое патронство. Этого я никак не ожидал, и меня это предложение сильно смутило. Мне предлагают стать помощником инквизитора и принять участие в борьбе с демонами! Отлично, но их же нет в этом мире? Это как если бы в моем мире меня наняли в контору сражаться с драконами. Конечно, Ватикан – это очень загадочное и интересное место, но мне казалось, что я с Бенедиктом не сработаюсь. Он слишком религиозен, а я скорее гностик. То есть я верю в существование Богов, но это точно не дед в белой тоге, сидящий на небесах. Я поклонился инквизитору и тоже поблагодарил его.

Затем слово взял Денис и сказал, что “Создатели” поддерживают меня, и отдают мне свой балл, но патронство оформлять не будут по одним им известным причинам. Этому не стоило удивляться, но странно, конечно, что люди, которые знают все об искусственности этого мира не берут в свои ряды еще одного посвященного. Возможно, здесь идет некая тайная игра. Моя связь с “Создателями” очень сильна, и, наверное, они просто хотят, чтобы я стал их шпионом. К этому нужно быть готовым. А еще я вспомнил слова Евы про то, что меня будут одалживать на разные операции.

А вот и она выступает. Говорила она недолго и весьма холодно. Ее поведение и речь разительно отличались от нашего дневного общения. Вот уж в действительности многоличная женщина. Ева сказала, что я представляю большой интерес для любой тайной службы, но за мной нужен глаз да глаз. Использовать меня можно и нужно, но не забывая, кто я такой. Также мне требуется вживить чип и, наверняка, не один. Это мне не понравилось, но я все равно ее поблагодарил. И, да, Ева сказала, что готова стать моим патроном.

Дальше следовала очередь Ксении, но тут генерал решил показать свое веское фи. Он выдал яркую тираду о том, что все вокруг слепы и не видят, насколько я могу быть опасен, что я не могу ничего дать их миру, и еще раз напомнил, что я должен быть уничтожен немедленно. Мартин попросил его успокоиться, иначе генерал покинет этот сон. Альберт плюнул под ноги

и приказал отключить его. Уже тая в воздухе, он посоветовал быть мне осторожным на улицах, я в свою очередь только улыбался.

Мартин извинился передо мной за поведение генерала и пообещал, что проведет с ним воспитательную работу, но будет лучше, если я своими поступками докажу, что Линдеман ошибается.

И вот наконец слово взяла Ксения. Она была немногословна. Сразу же перешла к делу и сказала, что хочет стать моим патроном. Я поклонился и ей.

– Отойдем, Сергей Викторович, – Мартин подошел ко мне и взял под руку. Мы сделали несколько шагов, и над нами вспыхнул алый купол.

– Теперь нас не услышат? – догадался я.

– Именно. Вы сейчас стоите перед очень сложным и важным выбором, Сергей Викторович, – строго сказал доктор, – и мне очень жаль, что вам придется делать его наобум.

– Это точно. Это как выбирать машину в салоне, ориентируясь только на ее цвет.

– Инквизиция, скорее всего, не выпустит вас дальше Ватикана первые лет десять. Бенедикт очень подозрительный. И даже сам факт того, что вы прошли его испытания еще ни о чем не говорит. Вы нужны ему как оружие против сил, которых нет в нашем мире. Но это с одной стороны. С другой же вы получите доступ к секретным сведениям и артефактам церкви, но лет через тридцать.

– Мне не очень подходит этот вариант.

– Значит, красный цвет не ваш. Фиолетовая модель – это Ева Феншильд. Вас перевезут в Екатеринбург – главный центр Империи, где вы будете заниматься интересными расследованиями...

– Но только внутри самой Империи.

– Верно.

– Выходит, что мой выбор очевиден. Роковая черная машина. Правда, она часто и сильно дымит, но мы опустим этот минус, ибо водитель такой же, – усмехнулся я.

– Тогда вы все решили. Поздравляю вас, Сергей Викторович. Сейчас вы проснетесь, лишь затем, чтобы уснуть снова. Завтра у вас очень важный день.

– Мое Преображение?

– Скорее перерождения в вашем случае. Главное – не потеряйте рассудок от счастья.

– Вот еще чего! – буркнул я.

Глава 4. Преображение

Завтрак мне устроили праздничный. Почему-то подали несколько сортов соленой селедки и лосося в разных маринадах, опять бутылку неизвестного мне светлого пива и корзину фруктов, в которой еще лежала плитка мятного шоколада. Селедка была неплоха – я умял ее с крекерами и пивом. Шоколадку я тоже слопал, а вот из фруктов мне приглянулся только красный банан.

После завтрака Грета подкатила коляску, но я чувствовал себя уже лучше, поэтому попросил трость. С ней я поковылял за медсестрой. Мы дошли до лифта, где меня уже ждал Олаф. Оказалось, что Мартин с нами не полетит. У меня резко закололо в груди, но я смог удержаться на ногах. Писк в ушах стал гораздо громче. От него даже мой симбионт завыл где-то внутри. Олаф быстро сунул мне под нос какой-то пузырек. Запах был настолько мерзкий, что я закашлялся. Прикрыл рот, а когда убрал руку то увидел на ней капли крови.

– Похоже, доктор, вы ошибались, – сказал я, – процесс распада моего тела идет куда быстрее.

– Не волнуйтесь, Сергей Викторович, мы успеем.

Лифт вывез на крышу, прямо к посадочной площадке, где нас уже ждал серебристый и компактный транспорт. Он очень был похож на самый обычный дрон, с четырьмя винтами, просто увеличенный до размеров вертолета. Стеклопанельная дверь открылась, и меня проводили внутрь. Звукоизоляция внутри была потрясающая. Я даже не услышал, как загудели винты. Машина поднялась в небо, а я прильнул к окну, чтобы насладиться видом Осло. Однако вертиберд слишком быстро набрал нужную высоту, и все здания слились в серые квадратики.

– Мы летим в другую лабораторию? – спросил я у Олафа.

– Все верно. Процедура Преображения весьма сложная штука. Ее проводят лишь в нескольких клиниках по всей Империи. Сейчас мы летим в Стокгольм.

– Так и думал, что именно в Швеции должна быть подобная клиника. Норвегия все-таки мелковатая страна для подобного, – усмехнулся я, – гребаный лосось!

– Не переживайте больше на счет красной рыбы, – рассмеялся доктор, – теперь вы не скоро увидите Норвегию. Уверен, что Ксения отвезет вас как-можно подальше от этого места.

– И вы так легко отдаете меня ей? – удивился я.

– Она ваш патрон. По факту она будет отвечать за ваше воспитание, а следить будут все сильные мира сего.

– Значит, мы будем с вами видеться?

– Возможно, – уклончиво ответил Олаф, – но все зависит только от уровня вашей ассимиляции. Если вы быстро и без проблем вольетесь в новое общество, то наше вмешательство может и не понадобится.

– А есть какой-то шанс, что я погибну во время Преображения? – спросил я.

– Да, – Олаф был предельно честен, – к сожалению, такие случаи бывали в нашей практике, но обычно умирают престарелые. Примерно в пяти процентах случаев. Вы не попадаете в их категорию. С молодыми все проходит хорошо. Обычно...

– Но я не обычный.

– Да, поэтому может случиться что угодно. Поверьте, мы вызвали самых опытных хирургов и ученых. Ради вас пришлось приостановить работу остальных центров. Пятеро высокопоставленных клиентов остались недовольны переносом их Преображения.

– Мне должно быть стыдно? – усмехнулся я.

– Нет, конечно. Просто знайте об этом.

– Я признателен вам за ваши попытки спасти мою жизнь, но буду считать это благодарностью за доставку Софии, – выкрутился я, – не люблю быть должным кому-либо.

Олаф промолчал. Он точно офигел от моей наглости. А что? Разве я не прав? Эти ребята очень хотят сделать меня обязанным и вызывают к моему чувству благодарности, только вот я его не ощущаю. Меня вообще не должно было быть в этом мире, о чем я не раз уже говорил. У меня осталась куча дел дома. Рагни, конечно, не согласен со мной. Симбионт вообще считает, что я должен радоваться. Мне выпал уникальный шанс начать все по-настоящему с белого листа. Не просто уехать в другой город, страну, а реально попасть в иной мир. Но как-то подозрительно на меня все дары сыпятся. Хотя возможность умереть совсем нешуточная, и это вряд ли можно назвать подарком.

– А если бы я попал сюда в возрасте лет шестидесяти? – вслух подумал я.

– Думаю, что мы бы ничем не смогли вам помочь, – ох уж этот Олаф. Мне кажется, он слишком честный для той должности, что занимает. Или он все-таки не тот, за кого себя выдает.

– А в Москве есть такая клиника? – спросил я.

– Нет, только в Екатеринбурге.

– Выходит, что столицу перенесли?

– Все верно. Это было тяжелое решение, но столица должна быть как можно дальше от досягаемости вражеских ракет. Когда шла Европейская война, мы чуть не потеряли Санкт-Петербург, а Москва очень сильно пострадала от ракетных ударов. После этого было принято решение о переносе столицы на Урал.

– Разумно, – ответил я, как ни в чем не бывало, а мысленно пришел в легкий шок. То демоническое вторжение какое-то, то Европейская война. Что тут вообще происходило?

– Ксения отвезет вас в Москву. Не переживайте. Тайная канцелярия имеет там штаб-квартиру. Погуляете по Красной площади.

– А что там гулять? На что смотреть? У вас даже мавзолея Ленина нет!

Олаф поправил очки и сдержанно улыбнулся.

Я замолчал и погрузился в собственные мысли. Меня немного колбасило от предстоящей операции. Но это абсолютно нормально. Я не знал, что меня ждет, а страх перед неизвестным самый сильный и опасный. Благо Рагни все-таки был на моей стороне и пытался меня мысленно поддерживать.

– У меня ощущение, что этот вертолет очень легкий, – сказал я, чтобы сменить тему и отвлечься от тревоги.

– Все верно. У него четыре двигателя, но аккумуляторы очень слабые и весят мало, – ответил Олаф.

– А мы вообще долетим до Стокгольма то? На одном заряде? – поинтересовался я.

– Пока мы находимся в поле действия ти-шпиля никакая разрядка нам не грозит.

– Тишпиль, – я почесал подбородок, – это башни Теслы? Беспроводное электричество?

– Все верно. У них разные радиусы покрытия. Если Авикар выйдет за пределы поля, то его заряда хватит максимум на десять минут. Этого достаточно, чтобы безопасно посадить авикар. Компьютер все рассчитает идеально.

– Отлично. То есть мы еще и без пилота летим? Это дрон?

– Это авикар. Он снабжен очень продвинутой системой искусственного интеллекта. Скоро вы привыкнете к ним. В больших городах они летают вместо такси. Там, конечно, модели чуть попроще. Без боевого режима.

– А-а-а, – понимающе протянул я, – то есть этот отстреляться может, если что?

– У него несколько видов вооружения, включая эми пушку.

Я снова уставился в окно. Где-то внизу плыли облака, а значит, мы действительно забрались очень высоко.

– А мы скоро прилетим? – спросил я, – а то опять в горле першит. Боюсь кровью заплевать весь этот белоснежный салон.

– Вот вам платочек и лекарство. Понюхайте еще разочек.

– Спасибо, так лететь сколько?

– На обычном самолете мы бы долетели за час, на авикар устроен иначе...

– За полчаса?

– За полтора, – Олаф криво усмехнулся, – вы не учили физику и не знаете про срыв потоков на винтах?

– Я тогда точно помру, – я поморщился от внезапной боли и понюхал омерзительной жидкости еще разок. Вроде полегчало.

– Можете послушать музыку, – Олаф открыл маленький чемоданчик и вынул наушники. Серебристые, беспроводные с прикольными аналоговыми волюметрами на чашках и желтой подсветкой.

– Какой ваш любимый жанр?

– У себя дома я слушал тяжелую музыку, – признался я, – не знаю, есть ли у вас тут такое вообще, или вы только Чайковского с Ростроповичем гоняете как оголтелые.

– Классическая музыка всегда останется выбором элиты, Сергей Викторович, но молодежь склонна к протесту. Удивительно, что вы в своем возрасте слушаете подобное. Вот, пожалуйста.

Я нацепил наушники, выставил дужки под размер своей головы.

– Включение, – сказал приятный женский голос, – подключено к Тифону ранга “А”. Вам доступно 98 процентов всей мировой музыки.

Вот же как. Остальные два только для императора что ли? Надеюсь, там нет какого-нибудь рэпа или блэк метала? Но вслух я ничего не сказал.

– Для вас играет группа “Роковое влечение”, – сообщил голос, и из наушников сразу же потекли гитарные риффы. Да, это прямо какой-то типичный образчик нашего хэви-метала. Когда завопил вокалист, мне вообще показалось, что это Валерий Кипелов. Красивый голос, чистый, а по музыке все как у всех.

– Сойдет, – я кивнул Олафу и откинулся в кресле.

Забавно, конечно. Это же другой мир. Тут, наверное, совсем другие исполнители, другие жанры. Хотя могут быть и совпадения. Интересно даже будет проверить. Талантливый человек он во всех мирах талантлив, или нет? Так как этот мир является копией нашего, то вполне может быть, что тут есть и наши знаменитости и даже мои друзья. Интересно, Еххи и Данила и другие мои знакомые. Как они поживают? Есть ли здесь ведьмы сновидений?

Вокалист, надрываясь, пел о демоническом вторжении. Как легионы рогатых тварей уничтожают церкви и едят младенцев. Без подробностей, конечно. В другой песне он признавался в любви к монашке. В третьей мечтал купить авицикл и улететь на нем в закат. Я догадался, что это летающий байк. В общем, проблемы у местных металлистов были такие же как у наших. Ужасики, мечты об эскапизме, неразделенная любовь. Когда вокалист начал петь про любовь к Империи и патриотизм, я снял наушники.

– А есть пожестче что-нибудь? Чтобы вокалист ревел так, будто его в туалете заперли с диким медведем и роем гигантских шершней-убийц?

– Какой у вас своеобразный вкус, – Олаф принялся тапать по экрану своего тифона, – наслаждайтесь. Завтра надо мной будут смеяться коллеги.

– Они узнают, какую музыку вы слушали? – догадался я, – а как же настройки приватности?

– В наших социальных сетях нет никакой приватности. Если человек порядочный, ему нечего скрывать и бояться, Сергей Викторович, – строго ответил Олаф, – надеюсь, что вы быстро осознаете это и сможете принять.

Я нацепил наушники.

– Для вас играет группа “Кровавая могила, полная опарышей”, – сказал милый голос, и понеслась душа в рай. Да, эти ребята явно играли похуже, мастерства им не хватало, но зато от души. Старались. Я не мог разобрать ни слова в диком реве вокалиста, но это мне и нравилось. Лучше уж слушать утробный рык, чем очередные сопли по утраченной любви или призывы сражаться с Канадой.

Я даже прикрыл глаза, и мне показалось, что уснул. Легкое касание руки Олафа заставило меня проснуться. Я отдал ему наушники и посмотрел в окно. Мы заходили на посадку. Под нами бушевали волны. Офигеть – лаборатория Преображения построена прямо на воде? Олаф, казалось, прочитал мои мысли.

– Это секретный объект, Сергей Викторович, – пояснил он, – сама лаборатория находится глубоко под водой. На самом дне. Надеюсь, вы не боитесь подводных лодок?

– Вот уж на чем ни разу не плавал, – признался я.

– Все происходит когда-то впервые.

На улице шел дождь. Авикар приземлился, и доктор раскрыл над нами зонтик. Я взялся за трость, и поковылял по площадке. Нас уже ждали. Высокий мужчина в белом халате и парочка военных с оружием, похожим на винтовки. Они быстро поздоровались с нами и проводили к лифту. Тот, в свою очередь опускал нас минут пять на подводную станцию. Мне казалось, что все это какой-то сон. Я будто в фантастический фильм попал. Мы прошли по серым коридорам и оказались в ангаре, где нам с Олафом и проводником предстояло сесть в подлодку. Саму я ее так и не увидел. Мы просто спустились по лестнице и оказались в небольшой комнатке с удобными диванчиками. А я-то надеялся на рыбок поглядеть. Что-то загудело, и я почувствовал движение.

– Еще полчаса, – сказал мне Олаф, и я потянулся за лекарством.

Высокий доктор по имени Стефан внимательно следил за каждым моим движением. Я же закинул ногу на ногу и попросил у Олафа наушники.

– Комиссия уже здесь? – обратился Олаф к Стефану.

– Да, прибыл весь свет Преображения. Они уже изучили все анализы. Говорят, что шанс положительного результата очень высок. Загвоздка только в доноре крови.

– Почему? – Олаф нахмурился.

– Возникла техническая накладка. Необходимая коллекция экземпляров оказалась задержана в Румынии.

– Нам никто не сообщил, – Олаф посмотрел на свой тифон, – здесь нет связи.

– Вопрос уже улажен лично княгиней Воронцовой, – быстро сказал Стефан, – она взяла ситуацию под свой контроль.

– Хорошо, – лицо Олафа прояснилось, – рад, что есть люди, которые способны самостоятельно принимать решения. Наш пациент очень плохо себя чувствует. Процесс разрушения идет быстрее, чем мы предполагали. Если не провести Преображение сегодня, завтра может быть уже поздно.

– Все будет в порядке, – заверил его доктор.

Я слышал этот разговор через Рагни. Он сидел рядом со мной и передавал мне их слова мысленно. Я же просто кивал головой в такт музыке. “Потроши, расчлени, шкуру с демона снимай!”. Опять какая-то бесоборщина поперла.

Через некоторое время подлодка остановилась, люк над нами с шипением открылся, и мы стали покидать транспорт. Жаль, но я так его и не увидел. Нас встречала целая делегация врачей и военных. Среди них я увидел и Ксению. Она с улыбкой кивнула мне, и толпа тут же расступилась, пропуская бригаду санитаров с кроватью на колесиках. Я был тут же уложен и отведен в отдельную палату. Меня начали подключать к неизвестным приборам и раздевать.

– Волнуетесь, Сергей Викторович? – передо мной появились княгиня и Олаф.

– Есть немного, – честно ответил я, – вы можете в двух словах сказать, что это вообще за процесс такой? Преображение.

– Это глубокое воздействие на весь ваш организм, – сказал Олаф, – будет произведена очень большая и кропотливая работа. Мы заменим некоторые органы на новые, улучшенные. У вас, к примеру, очень слабые почки и плохая печень. Пили много?

– Раньше да.

– Все откладывается. С легкими тоже не все хорошо. По нашим прикидкам, вы бы спокойно дожили до семидесяти, если бы начали вести правильный образ жизни и отказались от вредных привычек.

– А после Преображения сколько я протяну?

– Вы получите примерно плюс еще сорок лет.

– То есть аж до ста десяти? – я присвистнул.

– Если вас не убьют раньше демоны или большевики, – хохотнула Ксения, – это была шутка. Считайте, что вы получите новое тело, новую жизнь, новые возможности. Это ли не сказка?

– Хорошо, – согласился я, – это просто сон. Когда я проснусь, то точно окажусь обратно в своем мире, в Москве и продолжу гоняться за артефактами.

– Ах, если бы, – усмехнулась Ксения.

– Наркоз, – скомандовал неизвестный мне врач в круглых роговых очках, и я сразу почувствовал странное оцепенение. А затем все померкло перед глазами. Наверное, я все-таки умер! Почему-то сразу возникла нарастающая паника. Нет никакого Преображения! Это просто хитрый план по моей ликвидации. Они хотят убить меня, черт побери! Я должен немедленно встать и вырваться из этой палаты. Ужасные мысли метались в моей голове, а тело стало совсем ватным. Я уже вообще не мог его контролировать. Я засыпаю.

Но ведь в этом мире нельзя умирать! Здесь нет Лимба, других миров. Это сраный зашитый карман, как сказала бы моя учительница Белка. Этот мир не имеет связей с другими. Здесь нет послесмертия. Мое сознание, душа попадут в адскую мясорубку, которую создали гномы-дебилы по просьбе старой колдуньи Елизаветы. Черт! Это настоящий кошмар! Только не это. Я должен проснуться и вырваться. Немедленно.

– Спи! – рявкнул Рагни в моей голове, и я отключился окончательно.

Глава 5. Граф Черкасов

– Знаешь, Сережа, зачем нам нужна осознанность во сне? – Данила потянулся в кресле и задумчиво уставился в зашторенное окно, на котором светились рунные надписи, – а затем, что человек смертен. И это не страшно на самом деле. Тело – скафандр. Оно выдано на время. За этот короткий срок ты должен успеть развить свое сознание и подготовиться к следующему переходу. Конечно, не все эти понимают. Большинство продолжает спать. Все, что они делают – это создают атмосферу бытия, массовку. Некоторые активно занимаются тем, что клепают и выращивают новые скафандры для переселяющихся после смерти сознаний. Скукота, не находишь?

– Но ведь и вы являетесь отцом, – напомнил я.

– Да, но мы четко понимали, что наша Женечка вырастет не обычной женщиной. На ее долю выпадут большие испытания, поэтому мы долго ее готовили.

– Сон – это симуляция смерти. Альфа-версия, – сказал я, отвечая на его вопрос, – Если мы сможем быть осознанными в нем, то сможем сохранить свое сознание и после смерти.

– Верно. И это даст нам невероятные возможности. Мы сможем стать кем захотим. Выбрать любой из бесчисленного количества миров самостоятельно, а не полагаться на дерьмовые алгоритмы какого-то там колеса Сансары. На хрен эти лабиринты Бардо, на хрен все это тупое перерождение по чужим правилам! Маг – это свобода от каких-либо правил.

– Ага, – кивнул я, – знаю я парочку таких магов. Они уже в дурке сидят, в крестики-нолики играют, да бритвами чаек кипятят.

– Ты про тех, кто пытается взламывать нашу реальность? Просто твои ребята – профаны. Это нормально. Примерно девять из десяти магов – это профаны. Они пытаются работать с плохо изменяемой вибрацией нашего мира. Это же ведь все не просто так придумано, Сережа, – учитель полез в стол и вынул маленький пистолет, – все вокруг нас соткано из света и удерживается вибрацией определенной частицы Творца. Нарушить ее законы – значит изменить правила самого мира. Обычно это приводит к глобальной катастрофе. Мир стирается в пыль, а частица меняет частоту вибрации и начинает созидать все сначала. Древние маги были гораздо сильнее современных, но даже они не понимали всю опасность прямых работ с вибрациями собственного мира. Итог печален – почти все они превратились в пыль. Выжившие же поняли, что раз играть по таким правилам очень опасно, значит, нужно их обходить. Если все разложить по полочкам и показать на пальцах, то древние маги как раз пытались делать то, о чем мечтает современный тупой обыватель. Щелкнул пальцами, и твоя чугунная гиря стала золотой! Щелкнул пальцами, и хер на десять сантиметров вырос. Возможно, что во вселенной существуют миры, где местные частицы позволяют такие фокусы. Представляешь какой там ад творится? Перемены каждую минуту.

– Выжившие маги стали влиять на вибрации косвенно, – я попытался вернуть учителя в нужное русло.

– Да, – Данила принялся разбирать пистолетик, – они осознали, что все предметы связаны действиями и причинами. Невидимые нити и пути, которые можно трогать относительно безопасно. Помнишь поговорку – “Я просто оказался в нужном месте, в нужное время”. Вот это и есть магия. Если ты будешь четко знать где будет проезжать грузовик, из которого упадет золотая гиря, Сережа, то ты станешь богатым.

– А член? – усмехнулся я.

– А его себе в жопу засунь, – поморщился Данила, – но вернемся к магам. В итоге они разделились на две крупные фракции – те, кто играет на нитях намерения и тех, кто спит по-настоящему. Первые хотят осознанно жить здесь, а вторые там. И казалось бы, что все хорошо, но есть одна заковыка. Знаешь, какая?

– Это время.

– Женя рассказала, да? – учитель весело подмигнул мне, – все верно. Нам не хватает времени на то, чтобы изучить и то и другое. Категорически не хватает. В общем, тут выбор простой, либо ты живешь хорошо сейчас, либо потом. Решать только тебе.

– Так мы и сейчас неплохо живем, – хмыкнул я, – вон у вас квартира в центре Москвы какая, у всех ведьм ковена крутые тачки. Вон у вас сколько пистолетиков разных.

– Все верно, но связано это с тем, что мы пошли дальше старых магов, давай называть их. Мы начали действовать из сна на реальность. Пусть и криво, но иногда у нас это получается. То есть мы решили поиграть на полставки, но это мало что меняет, на самом деле. Маги реала – прагматики и реалисты. Они всю жизнь стараются менять правила мира под себя, умирают, перерождаются здесь и начинают все по новой. Маги сновидений – это романтики и мечтатели. Я думаю, что мы были магами реала в прошлых жизнях. Просто нам надоело это беличье колесо. Понимаешь?

– Да.

– Скафандр нужно поддерживать в рабочем состоянии, но надрачивать на него бессмысленно, – подытожил Данила, – его все равно отберут.

– А если я захочу уйти в другой мир, сохранив свое физическое тело?

В кабинете повисла тишина. Данила положил пистолет на стол и пронзительным взглядом посмотрел мне в глаза.

– Тогда ты умрешь там, Сережа, – четко и ясно сказал он, – другие миры были созданы другими частицами. У всех миров разная частота вибраций. Есть миры низкие, средние и высокие. Пока ты гуляешь там в виде своей проекции – тебе ничего не угрожает. Твой астральный двойник – это информационная единица, способная работать на любой частоте, а вот тело...

– Откуда вы знаете об этом?

– Я много, где бывал, много чего видал и много с кем говорил. Осознанные сны – это не про потрахульки со своими фантазиями или прикольные полеты. Это про поиск ответов на все свои самые сокровенные вопросы. Какие-то из них есть уже в тебе самом, другие приходят извне. Главное – не забывать их задавать, Сергей.

Как я мог забыть про этот разговор? Я открыл глаза и увидел странные светящиеся узоры. Я спал. Меня усыпили врачи. Я прохожу Преображение. Точно. А Данила? Мой учитель давно ушел тропой сновидений в мир, который сам пожелал. Выскочил из колеса. А этот сон. Он просто всплыл из моего подсознания.

– Это я его вытащил, – сказал Рагни, – хотел напомнить тебе, что мы на самом деле знали на что шли.

– Просто я забыл.

– Данила говорил много умных вещей, а ты их не записывал. Повезло тебе со мной. Я могу ковыряться в твоей памяти и доставать любые заметки.

– Вот так дела. Что это за цифры передо мной?

– Очки какие-то. Огромные на всю морду. Больше похожие на шлем, – пояснил волк, – я успел понаблюдать процесс со стороны, а потом что-то произошло, и я оказался заперт внутри тебя.

– Что? Погоди-ка, – я не понимал, что происходит, – ты не можешь выйти наружу в реальном мире?

– Не могу, – признался волк, – видимо, их операции каким-то образом зацепили и твое сознание. Ты бы видел какой пушкой тебя облучали! Вибрации были такие, просто кошмар. Тебя как рыбешку на кухне выпотрошили. От тела не осталось вообще ничего. Голову в банку с раствором сунули! Тело отдельно в колбе плавает! У-у-у!

– Да не вой ты так. Как давно ты это видел?

– Часов шесть или семь назад.

– Учитывая, что я уже почти открыл глаза и проснулся, выходит моя голова все живая. Надо попробовать ощутить свои органы.

Это и для обычного человека-то задача непростая, а уж в таком странном состоянии. В общем, мой план потерпел фиаско. Я даже не смог сосредоточиться на языке. Зато вот резкий укол и прикосновение холодного металла к своей шее, я ощутил моментально. Меня снова начало уносить в сон, и я понял, что меня отключили. Интересно, в какой раз? Сколько было таких уже пробуждений и засыпаний? Почему я помню только последнее?

– Там, за гранью снов, находится бесчисленное количество миров, – Белка скрестила ноги и потянулась к трубке кальяна. Я уже хорошо накурился неведомого мне табака, и меня буквально прибивало к дивану от накотившей слабости.

– Наша задача проста – исследовать их. Представь, что твоя следующая жизнь, это как выбор кафельной плитки в магазине. Ты приходишь, тебе дают каталоги, повсюду на стенах разноцветные кусочки. Ты смотришь на них, можешь даже потрогать, но вот как будет смотреться вся твоя комната целиком из такой плитки, ты не понимаешь, – ведьма сильно затянулась, и из ее ноздрей пополз зеленый дымок, – там, в тех мирах, мы можем выбрать и запомнить состояние. В каких-то нам приятно и спокойно, в других мы испытываем абсолютное счастье, в других страх и боль. Все миры разные, как и сновидцы, которые посещают их. Поэтому опыты людей так разнятся.

– А я думал, что все дело только в табличке восприятия, – сказал я.

– Это тоже, – кивнула ведьма, – но ты попадаешь в те миры, в которые должен попасть. Каждый из них преподносит тебе какой-то урок.

– А если мир классный, ты уйдешь в него после смерти, а окажется, что там полный кошмар?

– Значит, ты плохо его прочувствовал. Беда здесь в том, что многие виды плитки потом исчезают из магазина, и ты уже не сможешь к ним вернуться, если заранее не запомнил маркировку.

– Вот даже как, – я задумался, – как же все нестабильно в мирах снов.

– На самом деле все наоборот, – улыбнулась Белка, – там все стабильно. Это люди нестабильны.

Меня словно током ударило. Я открыл глаза и удивленно осмотрелся. К моему удивлению, я не лежал на больничной койке, а сидел в удобном белом кресле. Из моих рук торчали провода, подключенные к прибору с большим монитором. Рядом ходил Стефан, Олаф и еще несколько докторов.

– С Преображением, Сергей Викторович, – приветствовал меня Олаф, – как себя чувствуете? Что вам снилось?

– Мои прошлые учителя, – признался я, – это были воспоминания. Что со мной? Все прошло удачно?

– Даже более чем! Конечно, возникла парочка трудностей, и один раз мы даже вас чуть не потеряли. Ваше старое сердце не выдержало такой нагрузки. Его, к сожалению, тоже пришлось заменить на биопротез.

– Во мне хоть что-то от меня лично осталось? Могу ли я называться Сергеем? – устало спросил я. Видимо, начались отходы от наркотиков, и я чувствовал полное безразличие ко всему происходящему.

– Вы теперь Сергей 2.0! Улучшенная во всем версия.

– Вы установили мне лазеры в глаза и кожу из наностали? У меня три сердца, а кости из титана? – усмехнулся я.

– Ничего подобного! Вы же не боевой киборг империи, в конце концов. Часть костей остались ваши. Что там по приборам, Стефан?

– Все в норме, органы будут подключаться последовательно.

– Я дам Ксении инструкцию как вас правильно кормить, – пообещал Олаф, – пора вас выписывать. Вы и так здесь уже почти неделю отлеживаетесь.

– Это верно, обычно мы клиентов отпускаем уже на третий день, но тут исключительный случай, – кивнул Стефан, – и это мы еще обошлись без торжеств, ритуалов и прочей ерунды.

– В смысле? – не понял я.

– Преображение считается обычными людьми как божественный дар, – пояснил Олаф, – поэтому разыгрывается целое представление со спецэффектами. Учитывая, что пройти эту операцию могут только дворяне ранга “С”, то размах праздника впечатляет. Спросите Ксению как-нибудь, как она отметила свое преобразование.

– Это когда княгиня свалилась в бассейн с шампанским? – ехидно улыбнулся Стефан. Доктора рассмеялись.

Я попытался встать и у меня это получилось. В теле была необыкновенная легкость.

– Молодец! – похвалил меня Олаф и начал отсоединять от моего тела провода, – пойдемте.

Я был совершенно голым, но меня это не смущало, как и всех вокруг. Ко мне подошел Стефан, и я вдруг понял, что не такой уж он и высокий. Стоп.

– Вы что, мне ноги нарастили? – спросил я, – я же был сто семьдесят сантиметров!

– Теперь сто восемьдесят, Сергей 2.0, – усмехнулся Олаф, – у вас совершенно новые ноги. Меня подвели к большому зеркалу, и я замер в легком шоке.

– Кажется, он в ступоре, – Стефан легонько хлопнул меня по плечу.

– Не что слово, – пробормотал я, – мои татуировки...

– Вы про эти картинки низкого пошиба? – Стефан скривился, – наколки – удел моряков, заключенных и шлюх. У будущего дворянина не может быть таких похабных рисунков!

– Это были не просто татуировки, – я понял, что начинаю злиться, – в них была необыкновенная сила!

– Да бросьте, Сергей Викторович! Их невозможно было сохранить. Старая кожа вся потрескалась, а когда мы облучили ее из нашей вибропушки, то вообще истлела! Меня начало аж потрясывать от злости. Эти тату бились Изольдой и давали мне особую силу во снах! Я мог управлять энергией, моментально иссушать противников, имел щит даже от самых смертельных атак и мог обездвигивать своих врагов одним словом! Где все это, где? Да, даже радость от высоких ног не такая крутая.

Я смотрел в зеркало и совершенно себя не узнавал. В зеркале был не я. Даже в свои 20 лет я выглядел иначе. Тут какой-то красавчик с пепельными волосами. Я провел по ним рукой.

– Сначала мы хотели вернуть вам черный цвет волос, – сказал Олаф, – но узнали, что он не особо модный, поэтому вы теперь пепельный блондин!

– А глаза? У меня были карие! – воскликнул я.

– Они не сочетались с цветом волос. Поэтому теперь цвета лаванды. Тоже самый писк сезона! Это сразу даст вам сто очков среди дворян. Поверьте, там тратят огромные деньги, чтобы провернуть такие операции, да еще не всем рангам такое доступно.

– Черные волосы и карие глаза обычно у уличных торгашей и грузчиков, – добавил Стефан, – не расстраивайтесь. Вам будет тяжело принять то, что в этом мире все сильно зависит от вашего ранга.

– Зато, когда примете и войдете во вкус, начнете невооруженным взглядом отличать знать от плебеев, – усмехнулся Олаф.

– Жесть какая-то, – я водил руками по лицу. Черты остались те же.

– Это чтобы вам бриться было удобно. По старым ощущениям, – пояснил Стефан, – мы провели очень большую работу.

– Так, а это что? – я указал на свой детородный орган, – он...

– Как можно быть таким глупым, – рассмеялся Стефан, – это ваш член 2.0, Сергей!

– Но у меня он был меньше!

– Ух, щас бы возмущаться тем, что вам накинудли пяток лишних сантиметров! – доктора переглядывались и смеялись.

– Но зачем? Или у вас здесь длина члена тоже от ранга зависит?

– Это личная просьба Ксении, – подмигнул мне Олаф, – мы, конечно, можем вам все быстренько отрезать, но боимся гнева княгини!

– Да вы издеваетесь, мать вашу! – воскликнул я.

– Ни капельки.

– А почему у меня нет волос в подмышках и промежности?

– Потому что это тоже немодно. Животное наследие. У дворян высших рангов там нет волос. Волосы на теле – это удел низших сословий.

– И они не вырастут?

– Никогда.

– Ну хоть что-то хорошее, – согласился я.

Мне выдали новую одежду и обувь – лакированные туфли черного цвета, узкие брюки с высокой талией, длинный пиджак, такой обычно еще сюртуком называют, рубашку нежного фиолетового цвета. Видимо, чтобы с глазами совпадала. Также мне вручили пару тяжелых перстней с непонятной символикой и трость с навершием в виде головы борзой. Забавная палочка. Выглядел я, конечно, совсем не по-царски, но по-пижонски точно. Эдакий красавчик-щеголь, только что вышедший из парикмахерской. После процесса переодевания Стефан и Олаф со мной попрощались. Мы крепко пожали друг другу руки. Я обещал им, что мы обязательно увидимся еще. Стефан сказал, что обязательно, ибо мне через месяц надо будет прилететь на обследование и провериться как следует. Олаф же сказал, что будет следить за мной. Удивительно, но у меня не попросили никаких подписей.

Симпатичная медсестра, возникшая словно из ниоткуда, повела меня в зал ожидания – просторный, с огромным аквариумом, в котором плавали разноцветные рыбки.

– Как ты там? – мысленно спросил я у Рагни. Симбионт ответил недовольным урчанием.

– Не получается выйти?

– Я словно в паутине запутался. Возможно, что это временный эффект и когда-нибудь эти путы ослабеют. Я очень хочу поглядеть на рыбок!

– Вот же жопа, – расстроился я, – ты теперь как тульпа. Мы лишены астральной разведки и видеть сквозь стены не получится как раньше с твоей помощью.

– Думаю, что во снах все будет в порядке, – попытался меня успокоить волк.

– Ага. Два раза. Да пусть даже и будет. Дальше-то что? Они же просто обрезали мне все мои супернавыки. Я лишился артефактов. Я лишился татуировок. Еще и тебя заблокировали.

– Да не должно это тебя парить, – закаркал Рагни, – ты же маг! Как говорила Белка – отбрось все свои костыли, ты можешь все сам! Подумай сам. Все эти татуировки и артефакты – это были лишь вспомогалки, которые направляли твое намерение. Ты брал их силу взаймы! Зачем?

– Конечно, ты прав, – согласился я и подошел к аквариуму, – вот смотри на своих рыбок. Вон та красная ничего.

– Лучше бы я на жопу Герды поглядел, отойди, – попросил волк.

– Да пошел ты, – я вернулся к дивану, – не нервничай так. Вспомни, как мы с тобой начинали. Так же все и было. Я сам по себе, а ты внутри меня. И мы просто менялись по очереди.

Рагни молчал. Наверное, он расстроился даже больше моего.

Я услышал цокот каблуков, и передо мной появилась Ксения. Она смотрела на меня с легким восхищением.

– Потрясающе, – сказала она, придыхая, – так и должен выглядеть суперагент Тайной канцелярии! Наши хирурги просто умнички.

– Мне немного не по себе, – заметил я и встал, опираясь на трость.

– Все в порядке. Все анализы хорошие. Мы о тебе позаботимся. Я же тоже прошла Преображение и прекрасно помню, как мне было хреново первое время. Но это пройдет, и ты быстро освоишься.

– Мы уже на ты? – удивился я.

– Да, вот с этого момента. Мой позывной “Ксен”. Если услышишь его – не удивляйся, – Ксения еще раз внимательно оглядела меня и поправила воротничок рубашки, – эта одежда тебе непривычна?

– У нас в костюмах ходят только по очень крупным мероприятиям, либо в госдуме сидят. Я в джинсах и футболке, кроссовках.

– Ох, – Ксения сочувственно вздохнула, – джинсы – это же американская спецовка. Дешевка рабочая, а кроссовки нужны только для занятий спортом.

– Чувствую, наши миры различаются куда больше, чем я думал.

– Ладно. Это мы все поправим, конечно. Просто ты теперь не какой-то там ведьмак из ковена. Вы теперь, ваше сиятельство, граф Черкасов. Иначе к вам обращаться и не будут. Посмотри на свои руки. Видишь, это твои родовые перстни. У каждого дворянина они есть. Крайне не рекомендую их снимать, – строго посоветовала Ксения, – у меня тоже такие же. Первый поменьше – это гербовой, а второй покрупней – это печать рода Черкасовых.

– Стоп, погоди, – я взял паузу, – вы меня определили в какой-то уже существующий род и титул выдали? Или создали новый?

– Конечно, в уже существующий. Нам повезло. Черкасовых не так много, но один из них находится в восточной Польше. Он угас, а их наследник пропал при невыясненных обстоятельствах. Самое время ему вернуться, не думаешь? – Ксения игриво подмигнула мне.

– Перстень с печаткой, – я недоуменно посмотрел на свой палец, – прямо в сургуч пихать надо? Как в средние века?

– А ты смешной. Нет, конечно. Может быть, в твоём мире все так и делают, а у нас в перстне находится чип. Устройства считывают с него твои данные. Пойдем, тебя ждет впереди целая куча нового. Интересно, что ты вообще сейчас чувствуешь?

– Усталость, – я покачал головой, – и офигевание, конечно. Граф Черкасов, епта! Гребаный лосось!

Глава 6. Графские развалины

Итак, я теперь никто иной как ваше сиятельство граф Черкасов. Сначала меня доставили в Москву на настоящем сверхзвуковом самолете! Это было очень быстро и круто. Этот аппарат обладал системой вертикальных взлета и посадки, прямо как “Харриер”. Прилетели мы в город поздно ночью, так что я даже не видел никаких красот. Я подумал, что мне устроят экскурсию по альтернативной Москве, но не тут-то было. Ксения сразу же заселила меня в гостиницу, расположенную на территории Тайной Канцелярии. Ужинать мне было нельзя. Организм пока не готов ни к какой пище. Перед сном мне вкололи полный шприц бурой жидкости прямо в вену. Ксения сказала, что эта штука называется соус. Это биораствор, необходимый мне для поддержания жизни в первое время. В нем все необходимые витамины. Также меня предупредили, что у меня могут быть проблемы с туалетом. Ксения оставила на тумбочке целую горсть разноцветных таблеток, подержала меня за руку и удалилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.